

Реферат

на тему: «Явление ритмической синонимии в китайском языке и закономерности формирования лексических единиц в потоке китайской речи»

**Выполнил: Воропаев Н.Н. -
доцент кафедры иностранных языков
Института языковой
коммуникации
Томского политехнического
университета**

Москва 2005 год

Оглавление

Введение.....3

Глава 1. Ритм и параллелизм как одни из факторов дисиллабизации китайского языка.....8

Глава 2. Освещение проблемы ритмической синонимии в сравнительно-типологическом аспекте.....13

Глава 3. Ритмические факторы, влияющие на выбор ритмических количественно дифференцированных синонимов (РКДС).....15

Глава 4. Синтаксические факторы, влияющие на выбор РКДС.....23

4.1. Ограничения выбора РКДС, связанные со способностью к сочетанию с другими словами.....25

4.2. Влияние синтаксической позиции на выбор РКДС.....27

4.3. Ограничения способности самостоятельного употребления однословов.....29

4.4. Ритмические закономерности на уровне синтаксиса и грамматики.....30

Глава 5. Семантические факторы, влияющие на выбор РКДС.....32

5.1. Соотношение общего и частного.....32

5.2. Соотношение конкретного и абстрактного.....33

5.3. Ограничения семантического характера.....35

Глава 6. Стилистические факторы, влияющие на выбор РКДС.....36

6.1. РКДС и фразеологизмы типа чэньюев.....38

Глава 7. Проблема ритмической синонимии в обучении китайскому языку.....38

Заключение.....43

Литература.....47

Введение

В настоящем реферате мы хотим сделать попытку всесторонне проанализировать специфическое на наш взгляд явление китайского языка, которое заключается в том, что большое количество лексических единиц китайского языка, описывая один и тот же референт, возникают в речи в различном количественно-слоговом составе. Материалами анализа послужат все опубликованные по данной проблеме работы, которые оказались доступны нам в настоящее время, а также наши собственные соображения.

В отличие от языков европейской системы, в которых основными структурными единицами речи являются словосочетание, слово и часть слова (корень и аффикс), т.е. величины качественного порядка, в китайском языке основными структурными единицами являются, прежде всего, величины количественного порядка – однослог и двуслог (так называемый бином) [Драгунов 1962: 44].

Наряду со структурными единицами количественного порядка в китайском языке различаются также структурные единицы качественного порядка, т.е. словосочетание, слово и часть слова (корни и, реже, аффиксы). В отличие, однако, от европейских языков, где система качественных структурных единиц существует, так сказать, сама по себе, в китайском языке она базируется на системе структурных единиц количественного порядка, т.е. на однослоге и двуслоге [Драгунов 1962: 50].

И действительно, с точки зрения количественного состава подавляющее количество китайской лексики представлено однослогами и двуслогами. Причём в современном китайском языке большое количество слов сосуществуют и употребляются в обеих количественных формах. Получается, что эти слова являются синонимами, которые дифференцированы по количественному составу. Эти количественно дифференцированные синонимы представлены в китайском языке в большинстве частей речи. Например:

Существительные: 国 guo ‘страна; государство’ - 国家 guojia ‘страна; государство’, 城 cheng ‘город’ - 城市 chengshi ‘город’, 车 che ‘автомобиль’ - 汽车 qiche ‘автомобиль’, 报 bao ‘газета’ - 报纸 baozhi ‘газета’

Существительные-директивы: 上 shang ‘верх’ - 上边 shangbian ‘верх’, 东 dong ‘Восток’ - 东部 dongbu ‘Восток’, 前 qian ‘перед’ - 前面 qianmian ‘перед’, 旁 pang ‘около’ - 旁边 pangbian ‘около’

Указательные местоимения: 这 zhe ‘этот’ - 这个 zhege ‘этот’, 那 na ‘тот’ - 那个 nage ‘тот’

Глаголы: 学 xue ‘учиться’ - 学习 xuexi ‘учиться’, 选 xuan ‘выбирать’ - 选择 xuanze ‘выбирать’, 帮 bang ‘помогать’ - 帮助 bangzhu ‘помогать’, 查 cha ‘проверять; контролировать’ - 调查 diaocha ‘обследовать; расследовать’

Модальные глаголы: 应 ying ‘должен’ - 应该 yinggai ‘должен’, 能 neng ‘мочь’ - 能够 nenggou ‘мочь’, 可 ke ‘можно’ - 可以 keyi ‘можно’

Прилагательные: 美 mei ‘прекрасный’ - 美丽 meili ‘прекрасный’, 静 jing ‘тихий’ - 安静 anjing ‘тихий’, 易 yi ‘лёгкий’ - 容易 rongyi ‘лёгкий’

Наречия: 老 lao ‘всегда’ - 老是 laoshi ‘всегда’, 已 yi ‘уже’ - 已经 yijing ‘уже’, 多 duo ‘какой; как’ - 多么 duome ‘какой; как’

Предлоги: 对 dui ‘для; к; в отношении’ - 对于 duiyu ‘для; к; в отношении’, 为 wei ‘для; ради’ - 为了 weile/为着 weizhe ‘для; ради, чтобы, в целях’, 按 an ‘по; в соответствии; согласно’ - 按照 anzhao ‘по; в соответствии; согласно’, 据 ju ‘на основании; по; согласно; в соответствии’ - 根据 genju ‘на основании; по; согласно; в соответствии’

Союзы: 并 bing ‘а также; и к тому же’ - 并且 bingqie ‘а также; и к тому же’, 或 huo ‘или; либо’ - 或者 huozhe ‘или; либо’, 但 dan ‘но; однако’ - 但是 danshi ‘но; однако’, 可 ke ‘но; однако’ - 可是 keshi ‘но; однако’

Отрицания: 没 meī ‘не’ - 没有 meiyou ‘не; нет’

Подобного рода количественно дифференцированные синонимы не были обнаружены только среди междометий, личных местоимений и некоторых категорий служебных слов. Таким образом, очевидно, что данное явление чрезвычайно распространено в современном китайском языке [Xie Honghua 2000: 490].

Данная особенность лексической системы китайского языка неоднократно рассматривалась в работах синологов. Н.Н. Коротков называл чередующиеся единицы либо вариантами, либо лексическими вариантами. В работах В.М. Солнцева вариативность односложных и двусложных единиц получила название «двойной формы существования слова».

Н.Н. Коротков, и В.М. Солнцев выделили вопрос о синтаксических различиях односложных и двусложных членов пары.

Н.В. Солнцева в своей книге «Проблемы типологии изолирующих языков» также в определённом аспекте рассматривает это явление.

Проблемой двух форм слова занимается И.Б. Кульчицкая.

Китайские исследователи определяют это явление как выбор односложного или двусложного слова. Об этой проблеме писали такие китайские исследователи как Люй Шусян, Чжу Дэси, Фэн Шэнли, Ли Линьдин, Чжан Госянь и многие другие.

Анализируя практику языковой деятельности на китайском языке свою и других, как русскоязычных, так и тех, для кого китайский язык является родным, мы обнаружили, что умение правильно оперировать подобного рода двумя формами слов или количественно дифференцированными синонимами играет чрезвычайно важную роль, как в создании, так и в понимании потока китайской речи. Однако чтобы выработать умение правильно оперировать этими лексическими единицами китайского языка необходимо в первую очередь понять причину их существования. Нам необходимо выяснить, в чём необходимость существования одного слова в разных количественных формах, и какие факторы являются определяющими при выборе той или иной формы слова в речи.

Важной особенностью синтактики морфем китайского языка в составе количественных единиц являются ритмические правила их сочетания. Смысл ритмических правил состоит в том, что количественная единица китайского языка предпочтительно вступает в синтагматические отношения с количественными единицами определённого ритмического размера. Так односложная морфема вступает в синтагматические отношения с односложной морфемой и тем самым образуется двуслог или бином. Двуслоги предпочтительно сочетаются с двуслогами. Таким образом, налицо тенденция к количественной симметрии грамматически связанных лингвистических единиц. В случае двуслогов и четырёхслогов симметрия бывает полной, при сочетании односложной морфемы с двуслагом или двуслога с трёхслогом образуются асимметричные трёхсложные количественные единицы. При образовании количественных единиц ритмические правила столь же обязательны, как и синтаксические.

Важным следствием ритмических требований к количественным единицам китайского языка является то, что в зависимости от этих требований одна и та же референция может осуществляться в речи с помощью количественной единицы разного состава: однослога, двуслога и т.д.

Результатом тенденции к формированию ритмически устойчивых количественных единиц является стяжение или сокращение числа слогов в количественных единицах китайского языка. Поскольку каждый слог значим, это приводит к изменению семантических связей между оставшимися. Эти перемены проявляются в нескольких формах. Устраняются некоторые морфемы: трёхслог 电冰箱 dianbingxiang ‘электрохолодильник’ сжимается до двуслога 冰箱 bingxiang ‘холодильник’. Происходит морфемная контракция: четырёхслог 青年少年 qingnian shaonian ‘юноши и подростки’ сжимается в трёхслог 青少年 qingshaonian ‘юноши и подростки’, пятисложная количественная единица 非典型肺炎 feidianxing feiyan ‘атипичная пневмония’ сжимается в устойчивый двуслог 非典 feidian

‘атипичная пневмония’. При образовании двуслогов 豆浆 *doujiang* ‘соевое молоко’ и 豆油 *douyou* ‘соевое масло’, в исходном двуслоге 黄豆 *huangdou* ‘соя’ устраняется постоянный эпитет 黄 *huang* ‘жёлтый’.

Ритмические правила китайской речи отражаются также и в типах синонимии в китайской лексике. Одно и то же содержание в условиях разного ритма речи передаётся лингвистическими единицами с разными ритмическими свойствами. Это оказывается возможным лишь при наличии синонимов разного количественного состава. Однослог 国 *guo* ‘страна, государство’ имеет двусложный синоним 国家 *guojia*. Они одинаковы как по смыслу, так и по стилистической принадлежности. Однако их ритмические функции различны. Каждая из этих количественных единиц используется тогда, когда по требованиям речевого ритма смысл «страна, государство» соответственно должен быть передан одно- или двусложной лексической единицей. Таким образом, ритмическая синонимия является одной из важных особенностей лексики современного китайского языка, а ритмические правила являются одной из причин эволюции китайской лексики [Софронов 1996: 33-35].

Таким образом, мы вслед за М. В. Софроновым предварительно решили обозначить явление, при котором лексические единицы китайского языка, описывая один и тот же референт, возникают в речи в различном количественно-слоговом составе, как явление ритмической синонимии, однако не уверены, что термин принадлежит ему. В свою очередь мы предлагаем в рамках нашего реферата называть слова, которые существуют в разных количественных формах, ритмическими количественно дифференцированными синонимами (РКДС), что указывает на особые структурные и функциональные признаки этих слов и на суть их специфики. Так предварительно нам становится ясно, что существование таких оппозиций обусловлено ритмическими правилами китайской речи.

Становится также ясно, что явлением ритмической синонимии пронизана вся словообразовательная система китайского языка и все, действующие в китайском языке словообразовательные механизмы, как будто подчиняются требованиям ритма. Будь то морфемная контракция или разные способы аббревиации, или создание новых слов при помощи новых аффиксов, везде можно проследить закономерности, обусловленные правилами ритма. Например, А.А. Хаматова описывая суффикс существительных современного китайского языка 坛 *tan*, который имеет значение «мир спорта, литературы и искусства», говорит, что в последнее время словообразовательная продуктивность суффикса значительно возрасла, появилось большое количество новых слов, образованных с его помощью. Этот суффикс в современном китайском языке сочетается в основном только с односложными словами, которые, в большинстве своём, представляют собой сокращения от двух- и более многосложных слов. Например: 排球 *paíqiú* – ‘волейбол’, сокращается до 排 *pai*, 排 *pai* + 坛 *tan* = 排坛 *paítan* – ‘волейбольные круги’; 羽毛球 *yǔmáoqiú* – ‘бадминтон’, сокращается до 羽 *yǔ*, 羽 *yǔ* + 坛 *tan* = 羽坛 *yǔtan* – ‘мир бадминтона’. Так как сфера употребления этого суффикса ограничена односложными словами, то возникает вероятность двусмысленности в понимании. Например, 电影 *diànyǐng* – ‘кино’ и 摄影 *shèyǐng* – ‘фотографирование’ оба сокращаются до 影 *yǐng* и поэтому без контекста не понятно, что означает 影坛 *yǐngtan* – ‘мир кино’ или ‘мир фотографии’. Сочетаемость 坛 *tan* лишь с односложными словами приводит к тому, что значение нового слова оказывается не совсем ясным. Например, в слове 跳坛 *tiàotan* – ‘мир прыжков’ – не ясно, о каких прыжках идёт речь: ‘о прыжках в воду’ – 跳水 *tiàoshuǐ*, ‘о прыжках в длину’ – 跳远 *tiàoyuǎn*, или о ‘прыжках в высоту’ 跳高 *tiàogāo*. Поэтому вопрос о том, займут ли новые слова с суффиксом 坛 *tan* прочное место в языке, ещё требует проверки временем [Хаматова 2003: 200-202]. Вполне очевидно, что в случае с суффиксом 坛 *tan* также оказывают своё влияние ритмические правила, причём язык так подвержен им, что порой основная функция языка – передача смысла, отходит на второй план. По нашему мнению можно говорить о том, что в китайском языке постоянно идут процессы глобальной словообразовательной

стандартизации. В китайском языке сформировался стандарт слова, можно сказать «золотое сечение китайского языка» и под этот стандарт «подгоняются» все изначальные номинации. Причём стандарт этот существует в гибких формах: если семантическая нагрузка позволяет сформировать его до идеальной двусложной формы, то формируется двуслог, если же семантическая нагрузка велика для двуслога, то формируется трёхслог, в котором также действуют законы ритмики, хотя и некоторым трёхслогам ничто не может гарантировать «долгую жизнь». Причём в случае с китайским языком на количественно-слоговой состав лексических единиц оказывают влияние ещё и региональные факторы. Как пишет в своём учебнике «Лексика китайского языка» А.Л. Семенас: «говоря о сложносокращённых словах в китайской лексике, необходимо отметить, что язык на разных территориях развивается в разных условиях и характеризуется своими лексическими особенностями. Для лексики Тайваня характерно широкое употребление сложносокращённых наименований там, где на материке используются словосочетания». Семенас даёт примеры, некоторые из которых приведём и мы: 电玩 dianwan ‘электрическая игрушка’ - 电动玩具 diandong wanju ‘электрическая игрушка’, 教长 jiaozhang ‘министр просвещения’ - 教育部长 jiaoyu buzhang ‘министр просвещения’, 主因 zhuyin ‘главная причина’ - 主要原因 zhuyao uanyin ‘главная причина’, 家教 jiajiao ‘домашний учитель’ - 家庭教师 jiating jiaoshi ‘домашний учитель’ [Семенас 2000: 122]. И действительно, лексика в данном случае развивается в сравнительно разных условиях. На Тайване, где экономическая и общественная жизнь более активна, процесс глобальной дисиллабизации идёт быстрее. Однако, как нам видится, на материке видоизменения многих из этих лексических единиц неизбежны. Они могут пойти по другому пути, а могут быть просто заимствованы. Кстати сказать, слово «репетитор» или «домашний учитель» фигурирует в активном вокабуляре материкового Китая уже несколько лет именно уже в двусложной форме 家教 jia jiao. Например, слово «аэропорт» просуществовав недолгое время в трёхсложной форме 飞机场 feijichang, сейчас употребляется только в виде двуслога 机场 jichang. Многие словари не поспевают за этими процессами. Поэтому актуальность нашей работы очевидна. Нам, изучающим китайский язык необходимо прочно и ясно осознать сложные механизмы трансформации речевых единиц китайской речи, связанные с нормами благозвучия и ритма, прагматики и грамматики. Таким образом, в нашей работе под явлением ритмической синонимии мы будем понимать не только проблемы выбора между двусложным и односложным вариантами одного китайского слова, но и явления, которые касаются трансформации любых многосложных слов и даже, учитывая специфику китайского языка, словосочетаний. Такой обобщённый подход позволит нам сделать попытку систематизировать большую часть явлений, связанных с изменением количественно-слогового состава одного и того же китайского слова или словосочетания в потоке речи. Надеемся, что этим мы положим начало разработки более глубокого изучения количественно-слогового состава некоторых лексических единиц китайского языка в методическом плане преподавания китайского языка русскоязычным студентам. Ведь хотя теоретическое описание и объяснение этих явлений существует уже долгое время, в практическом преподавании китайского языка в большинстве случаев этот аспект китайского слова до сих пор не освещается должным образом.

Интересно, что требования ритма и благозвучия в китайском языке приводят часто к примерам, которые показывают, что эти две категории порой преобладают над самой сутью языка – семантикой: например, на задней обложке книги 中国民俗 Zhongguo minsu ‘Народные традиции Китая’ находим надпись 文化书系 wenhua shuxi ‘Книжная серия Культура’ или ‘Серия книг о культуре’, где иероглифом 系 xi передано слово «серия», которое существует только в двусложном варианте 系列 xilie ‘серия’ и наверняка является фонетической калькой английского слова «series» ‘серия’. Как видно, здесь требования благозвучия и ритма привели даже к членению морфемы, что для китайского языка нетипично. Здесь только контекст воссоздаёт смысл «раскромсанного» слова «серия». Ещё

чаще встречаются случаи когда приведение слова к ритмической, благозвучной и удобно произносимой норме приводит к утрате самого семантического ядра слова, например, в устной речи слова 甲型肝炎 jiāxíng gānyān ‘гепатит А’, 乙型肝炎 yǐxíng gānyān ‘гепатит В’ и 丙型肝炎 bǐngxíng gānyān ‘гепатит С’ существуют только в двусложной форме 甲肝 jiāgān ‘гепатит А’, 乙肝 yǐgān ‘гепатит В’ и 丙肝 bǐnggān ‘гепатит С’, где как мы видим не произносится семантически ядерная морфема 炎 yān ‘воспаление’, а остаётся только морфема 肝 gān ‘печень’ и тип воспаления 甲 jiā ‘А’, 乙 yǐ ‘В’ и 丙 bǐng ‘С’. Другой пример - это отгремевшая недавно «атипичная пневмония» 非典型性肺炎 fēidiǎnxíngxìng fēiyān, где от полного наименования остался только двуслог 非典 fēidiǎn, который включает в себя морфему 非 fēi – ‘не, -а’ и часть слова 典型 diǎnxíng ‘типичный’ - 典 diǎn.

Итак, цель нашей работы проанализировать все имеющиеся в нашем распоряжении источники, суммировать все имеющиеся по данной проблематике соображения с тем, чтобы приблизиться к пониманию принципов действия механизма глобальной дисиллабизации и ритмизации потока китайской речи на основе отдельных лексических единиц китайского языка. Актуальность работы налицо: многие студенты старших курсов языковых вузов, да и молодые специалисты часто так и не приобретают навыка правильно оперировать в плане количественно-слогового состава оппозиции РКДС однослог-двуслог, а тенденция сведения многих распространённых до многослога лексем современного китайского языка к двуслогу или однослогу в составе других лексем создаёт большие проблемы по быстрому и адекватному пониманию потока китайской речи русскоязычными обучающимися. Приведём пример из собственного опыта. В китайскую компанию, зарегистрированную в России, приехал из Пекина с деловым визитом по очень важному и перспективному проекту инженер по фамилии 张 Zhang ‘Чжан’. Все китайские сотрудники компании в своей речи в бурных беседах между собой и при обращении к самому инженеру называли его не иначе как 张工 zhānggōng ‘инженер Чжан’ то есть сокращённо от 张工程师 Zhāng gōngchéngshī ‘инженер Чжан’. Не сразу я вник в это обозначение. Аналогично слово 工程师 gōngchéngshī ‘инженер’ видоизменяется в сочетании 总工程师 zōnggōngchéngshī ‘главный инженер’, то есть превращается в 总工 zōnggōng ‘главный инженер’. Наименование должности 总经理 zōngjīnglǐ ‘генеральный директор’ при сочетании с фамилией также усекается до однослога 总 zōng ‘генеральный’, который в сочетании с фамилией создает ритмически устойчивый двуслог, например, 刘总 Liú zōng ‘генеральный директор Лю’. Ещё пример. Сопровождая гостей из Китая на поезде, мы приближались к городу Томску. Было раннее утро и обсуждалось скорое наше прибытие в город Томск на станцию Томск-1. Как это часто бывает, мы, русскоязычные, изучающие китайский язык, склонны проговаривать российские имена собственные и прочие слова по-китайски полностью, во всяком случае, если нам не известны устоявшиеся в китайском языке сокращения. Так и я, оперировал словами 托木斯克一站 Tuómùsīkè yīzhàn ‘станция Томск-Первый’ и 托木斯克二站 Tuómùsīkè èrzhàn ‘станция Томск-2’, что впрочем, для китайца было совершенно не актуально, тем не менее, из вежливости и ради поддержания разговора он спросил меня: 托木斯克是站名吗? Tuómùsīkè shì zhàn míng ma? ‘Томск это название станции?’ чем ввёл меня в затруднительное положение непонимания и напряжённого размышления на минуты две-три, что, конечно же, слишком долго для акта нормальной языковой коммуникации. Дело в том, что словосочетание 站名 zhàn míng ‘название станции’ здесь прозвучало слишком быстро, коротко и непривычно для меня, но это было совершенно по-китайски. Причем китайцы никогда не скажут в подобной ситуации эту фразу в виде 托木斯克是火车站的名称吗? Tuómùsīkè shì huóchēzhàn de míngchéng ma? ‘Томск это название станции?’, то есть более объёмными по количественно-слоговому составу единицами, которых мы изучаем гораздо больше и которыми в своей китайской речи

оперируем значительно чаще. Что же я хотел сказать этими примерами? Необходимо признать, что спонтанная, слишком быстрая и, ритмизованная моментально проскальзывающими двуслогами китайская речь, в которой одни и те же понятия часто возникают в разном количественно-слоговом составе, очень часто с большим трудом воспринимается русскоязычными учащимися и молодыми специалистами. Эту проблему необходимо решать. И решать не только практическими методическими инновациями в аспектах аудирования, но и необходимо теоретически более подробно и всесторонне проанализировать эти закономерности китайского языка и вывести их в сферу относительно доступно разясняемых и стабильно существующих правил в учебный процесс обучения китайскому языку. По нашему мнению, в процессе обучения базовыми единицами и опорами должны стать однослог и двуслог, на которых необходимо сосредоточить слуховые и аналитические усилия. А количественные характеристики, варианты и специфика употребления некоторых лексем в разных количественно-слоговых формах должны описываться отдельно в лексико-грамматических комментариях.

Глава 1.

Ритм и параллелизм как одни из факторов дисиллабизации китайского языка

Понятие «ритм» широко используется в различных сферах человеческой деятельности. В китайском языке для обозначения данного понятия существует несколько терминологических названий: 韵律 *yunlü*, 节律 *jielü*, 节奏 *jiezou*. Для обозначения речевого ритма обычно употребляют термин 韵律 *yunlü*.

Лингвистическую сущность понятия «ритм» можно определить как закономерную повторяемость, определённое чередование соизмеримых по своему физическому объёму, сходных по своей внутренней структуре, отграниченных друг от друга языковых единиц.

Построение речи в целях создания ритма и придания ей тем самым стилистических качеств зависит в китайском языке от фонетических и семантико-грамматических факторов, определяется особенностями словообразовательных способов и композиционно-синтаксических приёмов [Горелов 1979: 112-113].

Как пишут в своей статье Б.А. Васильев и Ю.К. Щуцкий, если ритм вообще определяется как последовательное и закономерное чередование различных, но сравнимых элементов, то в китайском языке существует много сторон, способных быть такими элементами. Поэтому не удивительно, что в Китае уже очень рано начинается теоретическое осознание ритма, которому приписывается громадное космическое значение. Так уже к III в. до н.э. заканчивается выработка достаточно сложного и развитого мировоззрения, которое выражено в классической книге перемен и в ряде примыкающих к ней текстов. Здесь особенно интересен текст 大专 *Dazhuan* 'Великой Традиции' иначе 希词转 *Xicizhuan* 'Традиция афоризмов' - анонимный и принадлежащий, вероятно, ряду авторов. С точки зрения авторов этого текста мир представляет собой некую ткань, слагающуюся из сил света и тьмы, которые, несмотря на свою противоположность, коренятся в некоем космическом единстве – Великом Пределе, - как активное и пассивное его состояние. Так созданный мир движется и развивается не стихийно, а в строго определённой последовательности, частичным и внешним выражением которой является, например, чередование ночи дня, чередование времён года и т.п. Эта последовательность осознавалась как путь мира, по-китайски – «дао», который в «Великой традиции» определяется так: «Чередование то тьмы, то света называется путём». Не трудно заметить, что под словом «дао» здесь разумеется космический (да и всякий вообще) ритм [Васильев, Щуцкий 1937: 556-557].

Так, несомненно, в древнем Китае ритм был осознан. В области языка этому способствовало ещё и то обстоятельство, что в те времена китайский язык был максимально приближен к моносиллабическому языку, т.е. в нём почти всегда совпадали границы семемы и фонемы. При этом осознавались и играли в языке социально значимую роль не только сами звучащие слова-слоги, но и беззвучные паузы между ними. Даже в современном разговорном

китайском языке ведущую роль играет синтаксис, а не морфология. Последняя есть лишь функция синтаксиса. И в старом китайском языке играли значительную роль паузы (и цезуры) которые бывают особенно важны при обратном чтении многочисленных китайских палиндромов.

Итак, беззвучные паузы, словоразделы, играли в китайском языке важную роль, не менее значительную, чем роль звучащих слов. Таким образом, в любой фразе китайского моносиллабического языка уже заложена простейшая форма ритма: чередование звучащих слов-слогов и межслоговых пауз. Но дело ещё далеко не исчерпывается этим. Ещё необходимо рассмотреть случаи, когда дифференцируются по своим функциям паузы и слова. Дифференциация эта, правда, приведёт нас к выходу за пределы проблемы только ритма; приведёт нас к проблеме параллелизма [Васильев, Щуцкий 1937: 557-559].

Если китайскому языку и свойственен аморфно-синтетический строй, то его аморфность следует понимать только как отсутствие внешне выраженных форм такого типа, как формы спряжения и склонения, формы степеней сравнения и т.п. Действительно таких форм в китайском языке нет. Однако в нём нельзя не заметить формы иного рода: внутренние синтагмы слов. Они выражаются в том, что части предложения не безразличны к характеру окружающих слов. Внешне это выражается лишь в стабилизации порядка частей предложения. Но только благодаря этому порядку слов во фразе они приобретают свою синтаксическую определённую и, как результат её, - морфологическую осознаваемость в роли определённой грамматической категории той или иной части речи. Можно полагать, что именно паузы насыщены теми или иными отношениями слов. Что же получится, если в двух фразах последовательность пауз и цезур одинаковы? – Окажется, что эти фразы параллельны. Так параллелизм выводится из ритма, как частный случай его [Васильев, Щуцкий 1937: 559-561].

При этом мы уже должны противопоставить слова, сохранившие своё коренное значение, формантам и соединителям. В китайской терминологии первые называются «полными», а вторые «пустыми» словами. Поэтому в ритме идёт чередование пустых и полных слов. Здесь возникает ритмический рисунок, построенный из чередования слов, обозначающих предметы, их свойства, их действия и состояния, и слов, указывающих отношения между ними. В таком ритмическом повторении (более или менее оформленного) синтаксического профиля предложений можно усмотреть явление параллелизма, столь важное для китайского языка. Так рассмотрев самое простое ритмическое чередование звучаний и пауз, мы нашли более сложные ритмы, определённые и с метрической стороны. Наконец переходя в область не только формы, но и содержания, находим параллелизм китайского языка. В параллелизме предложений мы видим тот же ритм, но ритм определённый не только с количественной стороны, но и с качественной стороны. При этом необходимо отметить, что качественное содержание пауз играло большую роль, чем даже значение пустых слов, ибо китаисту часто приходится встречать фразу, в которой «пустое» слово, неправильное по значению, правильно занимает то место, которое требуется по аналогии параллелизма парной фразы. Иными словами, в китайском тексте скорее можно найти ошибочный выбор того или иного «пустого» слова, чем нарушение параллелизма. Поэтому и интерпретация «пустых слов» (а тем самым – и синтаксического профиля параллельных предложений!) должна, прежде всего, базироваться на выборе значений, удовлетворяющих оба параллельных предложения. Так качественно не индифферентный ритм, т.е. параллелизм, выступает как грамматический комментарий одного предложения к другому, комментарий, построенный при помощи метода аналогий [Васильев, Щуцкий 1937: 561]. Далее авторы пишут, что «известны случаи, когда в разночтениях текста можно заметить полное безразличие к выражению причинной связи или к её латентности, наряду с отсутствием этого безразличия в отношении ритма. Можно также указать случаи, когда изменялся выбор даже «полных» слов, но сохранялся хотя бы простой счётный ритм (т.е. вернее метр!). Так, например в Даодэцзине, в гл. 27, находим фразу 擅計不用籌策 shanji bu yong chouce ‘искусный счётчик не пользуется счётами – расчётами’. В некоторых изданиях

эта фраза зарегистрирована в форме 擅算者无筹策 shan suanzhe wu chouce ‘кто искусно исчисляет – лишён счетов-расчетов’. Как видим – изменены выбор слов и их взаимные связи. Но неизменным остался трёхстопный ямб, хотя эта фраза и выпадает из ритма (пятисложных) предыдущих и последующих фраз. Впрочем – это и не удивительно: не следует упускать из виду, что эти древнекитайские памятники создавались начётчиками для начётчиков, среди которых было принято запоминать целые книги наизусть, и наизусть цитировать их. Известно, что память лучше удерживает фразы с обработанным поэтическим ритмом, а не со случайными ритмами разговорного языка. Поэтизация текста, как мнемотехнический приём – явление хорошо документированное. Поэтому и в данном случае традиция в первую очередь сохраняла ритм и лишь общее содержание, пренебрегая конкретным выбором слов. Таких примеров особенно много в буддийской литературе сутр, предназначавшейся для скандирования облечённой в подавляющем большинстве случаев в четырёхсложные счётные ритмы (без соблюдения параллелизма синтагм). Со времени появления такой буддийской литературы, на протяжении III-V вв. н.э., в противоположность ей китайские литераторы не-буддисты развивают с особенной силой языковые параллелизмы. Эти писатели проявляли большую заботливость по отношению к стилю и к точности выражения мысли, художественного образа. Буддийские же авторы (в начале этого периода чаще всего не китайцы!) проявляли полную индифферентность к вопросам стилистики. С тех пор как не-буддийские писатели выдвинули параллелизм на ведущее место китайской стилистики, его уже нельзя игнорировать. Он пронизывает собою китайский язык в самых разных направлениях [Васильев, Щуцкий 1937: 562-563].

Дальнейшим развитием параллелизма явилось распространение его как своего рода грамматического автокомментария, построенного на принципе аналогии. В порядке необходимого преодоления моносиллабического однообразия в это время (т.е. около IV в. н.э.) начинается массовое словотворчество скрещенных слов. И в них в самых широких размерах проникает параллелизм. Вскоре он распространяется настолько, что понимать китайский текст без учёта параллелизма становится невозможно [Васильев, Щуцкий 1937: 563].

Итак, в древнекитайском языке слова в подавляющем большинстве были односложными. Однако с началом доциньской эпохи (периоды Чуньцю и Чжаньго) общественное развитие привело к необходимости порождения большого количества новой лексики и тогда в целях избежания возрастания количества омонимов и с тем, чтобы устранить явление двусмысленности, которое влияло на языковую коммуникацию, в китайском языке начался процесс увеличения количества слогов в слове [Ma Zhen 1998: 284].

Согласно научной статистике, в восьми крупных литературных произведениях доциньской эпохи общее количество многосложных слов уже составило 3432 слова (не считая имён людей и топонимов). Если исключить редуцированные однослоги, то количество многосложных слов составило 2772 слова, что равно 20% от числа однослогов (расчёт производился из примерного количества однослогов в 10 000 слов). Эти многосложные слова в основном были представлены двуслогами [Xie Honghua 2000: 499]. В словаре «Мэнцзы цыдянь» (孟子词典) односложные слова составляют около 66%, а многосложные – около 34%. Однако за многие сотни лет существования и развития китайского языка в нём произошли коренные изменения [Горелов 1989: 19].

Например, как сообщает Ма Чжэнь [Ma Zhen 1998: 284-302], в «Шицзине» и в «Цзочжуане» слово 官 guan ‘чиновник’ употреблялось в трёх значениях:

- 1) 行政机关 xingzheng jiguan – ‘административное учреждение’ (микроконтекст: 不见宗庙之美, 白官之富 / 论语 • 子张 / – Bu jian zongmiao zhi mei, baiguan zhi fu ‘Не стало в государстве былого благородства, а в ведомствах – достатка’, «Луньюй», «Цзычжан»);
- 2) 行政机关的长官 xingzheng jiguan de zhangguan – ‘начальник административного учреждения’ (микроконтекст: 君薨, 白官总已以听于冢宰三年 / 论语 • 宪问 / – Jun hong, baiguan zong ji yi ting yu zhongzai san nian ‘После смерти князя, начальники всех ведомств в

течение трёх лет всегда с уважением относились и повиновались советнику по делам личного состава’ , «Луньюй», «Сяньвэнь»);

3) 行政职务 *xingzheng zhiwu* – ‘административная должность’ (микроконтекст: 祁午得位, 伯华得官 / 左传 • 襄公三年/ *Qiwu de wei, Bohua de guan* ‘Циу получил титул, а Бохуа получил должность’ , «Цзочжуань», третий год правления Сян Гуна).

И чтобы устранить эту ситуацию многозначности и двусмысленности в период Чуньцю и Воюющих Царств появились четыре двусложных слова:

1) 官府 *guanfu* – ‘органы власти’ (микроконтекст: 及都邑官府, 其白吏肃然 / 荀子 • 强国 / *Ji duyì guanfu, qí baili suran* ‘И даже все чиновники органов власти столицы и всех городов службу несут образцово’ , «Сюньцзы», «Как укрепить государство»);

2) 官长 *guanzhang* – ‘старший чиновник’ (микроконтекст: 贤者举而上之, 富而贵之, 以为官长 / 墨子 • 上贤中/ *Xianzhe ju er shang zhi, fu er gui zhi, yi wei guanzhang* ‘Талантливых и способных рекомендовать императору, дать им средства и положение с тем, чтобы они стали руководителями высшего звена’ , «Моцзы», «Шансяньчжун»);

3) 官吏 *guanli* – ‘чиновники, чиновничество’ (микроконтекст: 官吏豪杰与计坚守者... , 皆师赐公乘 / 墨子 • 号令 / - *Guanli haojie yu jì jiānshǒuzhe ... , jìe shī cǐ gōngshēng* ‘Чиновники и герои, защищая город, стояли насмерть ... , всем согласно уложению был дарован наградный титул гуншэна’ , «Моцзы», «Хаолин»);

4) 官职 *guanzhi* – ‘должность’ (микроконтекст: 臣有臣之威仪, 其下畏而爱之, 故能守其官职, 保族宜家 / 左传 • 襄公三年 / - *Chen you chen zhi weiyi, qixia wei er ai zhi, gu neng shou qi guanzhi, baozu yijia* ‘Чиновники умеют показать свою солидность и достоинство, народ при этом относится к ним с благоговейным трепетом и любит их, поэтому чиновники могут сохранять за собой свои должности, защищать свой род и приносить пользу своей семье’ , «Цзочжуань», Третий год правления Сян Гуна) [Ma Zhen 1998: 284-302].

Конечно же, основная масса двусложных слов стали появляться после периода эпохи династий Цинь-Хань (3 в. до н.э. – 3 в. н.э.), и особенно в начале 20 века. В современном китайском языке явно заметна тенденция превращения лексики в двусложное большинство, двуслоги постепенно занимают главенствующие позиции [Xie Honghua 2000: 499-500]. Ныне в китайском языке многосложных слов значительно больше, чем односложных. Согласно подсчётам, проведённым китайскими исследователями, односложные и многосложные слова соответственно составляют 24,6% и 75,4% [Семенас 1985: 84]

Как видно Ма Чжэнь причинами дисиллабизации указывает лишь устранение двусмысленности и упрощение актов коммуникации. Разумеется это очень понятные причины. В тоже время, как нам видится, не менее важными были и факторы стремления к ритмически устойчивым и благозвучным, удобным для произнесения единицам. Как указывают Б.А. Васильев и Ю.К. Щуцкий, момент параллелизма может быть найден даже в пределах одного двусложного слова (в их терминологии *compositum`a*), которое, сохраняя ясное различие составляющих его слагаемых, выступает и осмысливается как некое единство. В таком единстве (построенном по типу санскритских *dvandva*) нельзя не заметить параллелизм хотя бы в примитивнейшей его форме и в нём очевидно единство противоположностей [Васильев, Щуцкий 1937: 564].

В этой же главе хотелось бы затронуть такое интересное и специфическое явление китайской лексики как рифмованные двуслоги. Как пишет в своей книге Чан Цзинъюй: «китайский язык чрезвычайно чуток к фонологической согласованности и гармонической мерности, особенно это заметно в двусложных словах с совпадающими инициалами и в двусложных словах с рифмующимися финалями, в этом проявляется специфическая психология китайской нации, психология стремления к симметрии и гармонии» [Chang Jingyu 2000: 13]. В традиционной китайской филологии двусложные слова с неразрывной структурой, двусложные слова с совпадающими инициалами и двусложные слова с рифмующимися финалями называются 联绵词 - «ляньмяньцзы». В современной лингвистике

под термином «ляньмяньцы» принято понимать двусложное слово, обозначающее одно понятие и состоящее из одной морфемы. В настоящее время исследователи выделяют следующие основные характеристики слов такого типа:

1. Неразложимость.
2. Повторяемость фонетических элементов слова:
 - а) слоги с одинаковыми инициалами;
 - б) слоги с одинаковыми финалями.

В некоторых случаях инициали и финали слогов не совпадают; как правило, в словах такого типа каждый из слогов по отдельности не имеет лексического значения и ни при каких условиях не может употребляться самостоятельно. Например, 茉莉 *moli* ‘жасмин’.

3. Графическая вариативность написания.

В современном китайском языке слов, отличающихся подобными свойствами, не так много, обычно они встречаются в поэтических текстах при описании пейзажей либо являются ботаническими или зоологическими терминами. Словообразовательные возможности их, как, впрочем, и всех слов, представленных многосложными морфемами, невелики [Тараканова 1996: 108-110].

Составляя свой «Сборник двусложных слитных слов» («联绵字谱») известный филолог Ван Говэй только из «Шицзина», «Шуцзина», «Ицзина», «Чжоули» (Книга этикета эпохи Чжоу), «Цзочжуань», «Шовэнь Цзецзы», «Эрья» и «Чусских строф» выписал две с лишним тысячи двусложных слов с совпадающими инициалами или рифмующимися финалями. Составленный в начале 20 века Фу Динъи «Словарь двусложных слитных слов» («联绵字典») включает в себя 27 000 словарных статей, среди которых не мало слов именно двусложных и с совпадающими инициалами или с рифмующимися финалями [Chang Jingyu 2000: 13-14]. Приведём примеры двусложных слов с совпадающими инициалами: 琉璃 *liuli* ‘глазурь’, 蜘蛛 *zhizhu* ‘паук’, 琵琶 *pipa* ‘пипа’ – музыкальный инструмент, 仿佛 *fangfu* ‘как будто’, 尴尬 *ganga* ‘испытывать неловкость’, 崎岖 *qiqu* ‘неровный’, 吩咐 *fenfu* ‘велеть’, 秋千 *qiuqian* ‘качели’, 踌躇 *chouchu* ‘колебаться’, 参差 *cenci* ‘неровный; неодинаковый’, 慷慨 *kangkai* ‘щедрость’, 坎坷 *kanke* ‘ухабистый’, 玲珑 *linglong* ‘искусный’, 惆怅 *chouchang* ‘грусть, тоска’, 辗转 *zhanzhuan* ‘ворочаться с боку на бок’, 淋漓 *linli* ‘сочиться’, 琳琅 *linliang* ‘дорогие и красивые вещи’, 鸳鸯 *yuanyang* ‘мандаринская утка; дружные супруги’, 伶俐 *lingli* ‘смышлёный’, 蟾蜍 *chanchu* ‘жаба’, 辘轳 *lulu* ‘колодезный ворот’, 拮据 *jieju* ‘стеснённое положение в деньгах’, 唐突 *tangtu* ‘оскорбить’, 仓促 *cangcu* ‘впопыхах; наспех; поспешный’, 游弋 *youyi* ‘крейсировать’.

Рассмотрим примеры двусложных слов с рифмующимися финалями: 盘桓 *panhuan* ‘медлить, мешкать’, 馄饨 *huntun* ‘пельмени с бульоном’, 喇叭 *laba* ‘труба’ – музыкальный инструмент, 伶仃 *lingding* ‘одинокый’, 徘徊 *paihuai* ‘бродить’, 窈窕 *yaotiao* ‘очаровательный’, 叮咛 *dingning* ‘наказывать, давать наставления’, 朦胧 *menglong* ‘тусклый’, 蜻蜓 *qingting* ‘стрекоза’, 玫瑰 *meigui* ‘роза’, 彷徨 *panghuang* ‘блуждать’, 蹁跹 *pianxian* ‘порхать’, 蹉跎 *cuotuo* ‘терять время’, 蒺藜 *jili* растение – ‘якорцы стелющиеся’, 徜徉 *changyang* ‘бродить без дела; странствовать, скитаться’, 蓓蕾 *beilei* ‘бутон’, 怂恿 *songyong* ‘подстрекать’, 匍匐 *pufu* ‘ползти; ползком’, 肮脏 *angzang* ‘грязный’, 妖娆 *yaogao* ‘прелестный’, 哆嗦 *duosuo* ‘дрожать, трястись’, 逍遥 *xiaoyao* ‘блаженствовать’, 翡翠 *feicui* 1. ‘зимородок’; 2. ‘жадеит’, 葫芦 *hulu* ‘тыква-горлянка’, 霹雳 *pili* ‘удар грома’, 迷离 *mili* ‘смутный; туманный’, 汹涌 *xiongyong* ‘бурлить; бушевать’, 荡漾 *dangyang* ‘поднялась рябь’, 浪荡 *langdang* ‘бродяжничать’, 阑干 *langan* ‘вдоль и поперёк’, 苗条 *miaotiao* ‘стройный’, 蹒跚 *panshan* ‘вразвалку; вперевалку;

вихляться’, 婵娟 chanjuan ‘красивый, привлекательный’.

Для убедительности рассмотрим примеры фразеологизмов типа чэньюев, которые образованы из слов с совпадающими инициалами и финалями:

琳琅满目 linlang manmu ‘обилие и богатство красивых вещей’, 参差不齐 cenci buqi ‘неровной высоты’, 淋漓尽致 linli jinzhi ‘описывать во всех подробностях’, 踌躇满志 chouchu manzhi ‘почувствовать полное удовлетворение’, 慷慨激昂 kangkai ji`ang ‘благородный порыв’, 孤苦伶仃 guku lingding ‘ни роду ни племени’, 逍遥自在 xiaoyao zizai ‘быть вольным как птица’.

Из выше приведённых примеров видна ментальная направленность ханьской нации к эстетическому восприятию и воспроизводству слов. И будь это симметрия количественных единиц, или созвучие по совпадающим инициалам и рифмовка по финалям, всё это создаёт изысканное очарование, специфику ритма, читать это очень удобно, благозвучно при восприятии на слух, легко запоминать и воспроизводить, такие явления не так часто встречаются в других языках. Вполне очевидно, что явление рифмующихся слогов также стало одним из факторов, стимулирующих развитие в китайском языке тенденции к формированию стандарта слова в виде двуслога.

В современном китайском языке стремление довести лексическую единицу до двусложного состава является важнейшей тенденцией ритмической структуры китайской речи.

Глава 2.

Освещение проблемы ритмической синонимии в сравнительно-типологическом аспекте

Проблемы ритмической синонимии в сравнительно-типологическом плане касалась Н.В.Солнцева. В терминологии Н.В.Солнцевой это явление рассматривается как чередование сложного слова с его односложным вариантом в речи. Как пишет Н.В. Солнцева, одной из ярких особенностей сложных слов изолирующих языков является чередование их обычной двусложной формы с тем или иным их односложным компонентом, который метонимически берёт на себя выражение значения всего этого слова. Данное явление отмечается практически во всех изолирующих языках ареала Восточной Азии – в чамском языке, кхмерском, тайском, пупео, мео, чру, лаха и т.п. Так, например, во вьетнамском языке наряду с двусложным словом *can phaj* ‘должно, следует’ в том же значении может встретиться каждый из компонентов *phaj* и *can*. В китайском языке вместо сложного слова 汽车 *qiche* ‘автомобиль’ в определённом контексте может встретиться его односложный компонент 车 *che*, который не имеет значения «автомобиль» сам по себе, означая любое транспортное средство. В пупео отмечены следующие случаи чередования: *len gu – gu* ‘деревня’; *sam raw – sam* ‘друг’; *pe sie – sie* ‘муж’; *nhing saj – saj* ‘магазин’; *nhwok kaj – nhwok* ‘урожай’ и т.д. [Солнцева 1985: 179].

Между тем чередования характерны не для всех разновидностей сложных слов в данных языках. Из четырёх наиболее распространённых моделей сложных слов подобного рода чередования возможны только у слов атрибутивной модели и глагольно-объектной модели. В этих моделях один из компонентов является стержневым и определяющим категориальную принадлежность этих слов. Обычно он несёт основную лексическую нагрузку в общем значении слова. Именно такой стержневой компонент в определённом контексте берёт на себя функцию передачи значения данного сложного слова. Ничего подобного не наблюдается в словах, построенных по копулятивным (с антонимичным соотношением компонентов) и результативным моделям. В словах, построенных по двум последним моделям, ни один из компонентов не может быть назван стержневым. В формировании сложных слов данной модели в равной мере участвуют оба компонента. Таким образом, важнейшим условием для того, чтобы сложное слово могло заменяться одним из его компонентов, является наличие в составе данного слова стержневого

компонента, который несет на себе основную семантико-грамматическую нагрузку (и в копулятивной и в результативной модели оба компонента несут равную нагрузку). Другое условие метонимического замещения – это слоговой характер стержневого компонента, который фонетически равен односложному слову.

Следует заметить, что имеется ещё два условия, которые ограничивают возможность метонимической замены слова его компонентом: 1) синтаксически несамостоятельный характер стержневого компонента; 2) отсутствие этимологической прозрачности.

Чередование сложного слова с его компонентом, метонимически берущего на себя выражение значения целого, является одним из случаев многочисленных чередований односложной и двусложной лексических единиц в изолирующих языках. При внешнем сходстве приведённых выше примеров – 车 che вместо 汽车 qiche ‘автомобиль’ и 应该 can вместо 应该 can phai ‘должно’ – эти случаи следует рассматривать как разные виды чередований. Во втором случае мы не можем говорить, что 应该 берёт на себя метонимическое выражение целого – двусложного слова, потому что оно само по себе имеет то же значение, что и двусложное слово, независимо от контекста. Таким образом, Н.В. Солнцева говорит, что в изолирующих языках имеется два вида чередований: чередование двух форм существования слов (вслед за В.М. Солнцевым) и чередование по метонимии.

Если явление двух форм существования слов, по-видимому, есть историческое чередование и представляет собою проявление сдвига в количественной норме слова, то чередование, при котором один компонент берёт на себя метонимическое выражение целого, происходит в условиях уже сложившейся двусложной нормы слова. В самом деле, если в китайском языке слово 房 fang ‘дом’, безусловно, предшествует слову 房子 fangzi ‘дом’, а слово 眼 yan ‘глаз’ предшествует слову 眼睛 yanjing ‘глаз’, точно так же, как слово 事 shi ‘дело’ предшествует слову 事情 shiqing ‘дело’, то мы не можем считать, что слово 飞机 feiji ‘самолёт’ родилось на базе слова 机 ji с тем же значением, поскольку слово 机 ji никогда значением «самолёт» не обладало и только в контексте (например: 机翼 jiyi ‘крыло самолёта’, 机场 jichang ‘аэропорт’, 机长 jizhang ‘командир самолёта’, 机舱 jicang ‘кабина самолёта’, 机身 jishen ‘фюзеляж самолёта’, 机尾 jiwei ‘хвостовое оперение самолёта’, 专机 zhuanji ‘специальный самолёт’; ‘спецрейс’, 客机 keji ‘пассажирский самолёт’, 大型班机 daxingbanji ‘авиалайнер’, 护航机 huhangji ‘самолёт сопровождения’, 客货两用机 kehuoliangyongji ‘грузо-пассажирский самолёт’, 机务大队 jiwudadui ‘инженерно-авиационный отряд’, 机组人员 jizurenyuan ‘экипаж самолёта’, 机上服务员 jishangfuwu yuan ‘стюард’) метонимически приобретает это значение (само по себе 机 ji обозначает ‘прибор’, ‘аппарат’, ‘механизм’).

Два вида чередований демонстрируют разные процессы, происходящие в сфере внутренней морфологии. Если в случае двух форм существования слов движение идёт от однослога к двуслогу, то при метонимическом использовании однослога вместо двуслога движение идёт от двуслога к однослогу. В первом случае двуслог включает в себя семантику однослога, которая становится его собственной семантикой. Во втором случае семантика однослога только участвует в формировании семантики двуслога, но не совпадает с его семантикой. Однослог продолжает существовать в языке в своём исходном значении и только в определённых контекстах приобретает значение того сложного слова, в формировании которого он участвовал. Таково различие этих двух видов чередования. Их сходство состоит в том, что в обоих случаях происходит как бы чередование односложной единицы с двусложной [Солнцева 1985: 179-181].

Использование односложных компонентов при чередовании вместо многосложных есть проявление тенденции экономии языковых средств.

В подобном чередовании ряд учёных видит проявление сближенности свойств морфем и односложных слов в изолирующих языках. Не берясь оспаривать данное положение, хотелось бы ещё раз подчеркнуть, что подобное проявление сближенности названных

единиц каждый раз обнаруживается только в строго регламентированных ситуациях. Метонимическое использование компонента вместо целого возможно только в структурных типах моделей А (атрибутивная модель) и С (глагольно-объектная модель) и исключено совершенно в типе D (результативная модель) и в типе В (копулятивная модель), если этот структурный тип состоит из антонимичных основ. В данном случае превалируют особенности структурной организации единиц, а не сближенность свойств простого слова и морфемы.

При метонимическом использовании части вместо целого всегда имеется возможность «достроить» недостающую часть и получить целую сложную единицу. Здесь картина, сходная с эллиптическим употреблением частей предложений, которые легко восстанавливаются до полного состава. Поэтому использование части слова вместо целого может быть оценено, в свою очередь, как эллиптическое употребление. Но всякий эллипс всегда предполагает существование целой единицы, без которой понятие эллипса теряет смысл. Следовательно, эллиптическое употребление не только не есть свидетельство отсутствия сложной единицы как самодовлеющей единицы, но, наоборот, косвенно подтверждает её наличие.

Именно двусложная единица выступает в китайском языке как полностью независимая от условий контекста и окружения. Именно она наиболее полно реализует все важнейшие свойства слова, и именно она полностью отвечает критериям выделяемости отдельного слова.

Многие явления, составляющие специфику языков одной типологии, могут встретиться и в языках иных типов, где это явление уже не относится к числу специфических особенностей данного языка. Явления метонимического использования части слова вместо целого, которые можно оценивать как своего рода эллипс на словарном уровне, встречаются, например, во флективных языках, и в частности в русском и немецком. Так, в современном русском языке в случаях радио- и фототовары эллиптированные единицы (радио-) присоединяются к последующему слову с помощью союза и. Они могут занимать и постпозицию по отношению ко второй части сложной единицы, например: кругом были камеры – фото-, теле-, кино- («Юность», 1982, №10). Такие единицы могут наряду с полными словами выстраиваться в определительные цепочки: В секциях «Планеты» многим находятся занятия по душе: альпинизм, горный, спелео -, авто - и водный туризм («Правда», 9.09.1982). Части слов русского языка подобным употреблением демонстрируют определённую самостоятельность и «словесность».

Наличие таких явлений видимо не есть проявление свойств одних только изолирующих языков. Возникновение подобных эффектов, по-видимому, есть следствие существования сложных слов вообще. И везде замена слова его частью может реализоваться, как отмечалось выше, в том случае, когда соответствующие части слов имеют достаточную протяжённость (равны слогу), а также имеют определённую понятийную окраску, т.е. обнаруживают такие свойства, которые позволяют им уподобляться словам. Специфика языка определяется в данном случае не наличием или отсутствием данного явления, а степенью его распространённости.

Чередование же слов и их частей в изолирующих языках есть регулярный и достаточно нормативный способ их существования. Если подобное чередование рассматривать как вариативность, то можно сказать, что сама норма в данном случае проявляется в виде вариативности и поэтому, по-видимому, нет оснований полагать, что эта вариативность исчезнет по мере развития этих языков [Солнцева 1985: 178-183].

Глава 3.

Ритмические факторы, влияющие на выбор РКДС

Особенностью грамматической структуры китайского языка является то, что в основе его структуры лежат не качественные, как в европейских языках, единицы – морфема, слово, словосочетание, а количественные синтагматические единицы, состоящие из одного или

двух слогов, которые А.А. Драгунов называет «однослог» и «двуслог». Естественно, что в китайском языке существуют и качественные единицы – морфемы, слова, словосочетания, однако они все структурно должны реализоваться в форме однослога, двуслога или сочетаний, состоящих из однослогов и двуслогов [Драгунов 1962: 44].

В силу указанных причин односложная морфема китайского языка довольно редко выступает самостоятельно. Чаще всего она употребляется в сочетании с другой односложной морфемой или входит в состав лингвистической единицы более высокого уровня. Минимальным сочетанием морфем современного китайского языка является двуслог. Он представляет собой минимальный контекст, достаточный для проявления синтаксических и ритмико-акцентуационных отношений между образующими его морфемами.

Наиболее существенным отличием китайских количественных единиц от слов европейских языков является развитая система семантического взаимодействия слоговых морфем в их составе.

Семантическое взаимодействие слоговых морфем в составе количественных единиц китайского языка, в целом, направлено на описание референта. Однако при этом попутно решается и другая задача, которая не является существенной для словообразования европейских языков. Эта задача состоит в том, чтобы количественная единица не только описывала свой референт, но также и соответствовала ритмическим правилам образования количественных единиц. Пути решения этих задач особенно явственны в двуслогах. В большинстве двуслогов описание референта проводится средствами семантики обеих составляющих морфем. Их значение бывает равно сумме значений их морфем. Поэтому с точки зрения их семантики такие двуслоги аддитивны. Однако в части двуслогов одна слоговая морфема является главной, а другая второстепенной, которая принимает лишь косвенное участие или совсем не принимает участия в описании референта. Роль такой второстепенной морфемы по существу формальна: в составе двуслога она реализуется как слог, но не как значимая единица речи. Однако благодаря её присутствию основная слоговая морфема приобретает ритмическую форму двуслога. Ввиду того, что её значение не принимает участие в описании референта, двуслоги, в составе которых имеются такие морфемы, по характеру семантического описания неаддитивны. Семантика количественных единиц последующих уровней – трёхслов и четырёхслов – обычно бывает аддитивной.

Существуют три способа образования неаддитивных двуслогов. В двуслогах с сочинительной структурой, которые состоят из двух синонимичных морфем, значение двуслога образуется повторением одного и того же смысла. Поэтому его значение оказывается равным значению любой из этих морфем. В двуслогах с подчинительной структурой неаддитивные значения создаются с помощью повторения семантического компонента в одной из его морфем. В двуслогах 黄金 *huangjin* ‘золото’ (букв. «жёлтое золото»), 白银 *baiyin* ‘серебро’ (букв. «белое серебро»), 青草 *qingcao* ‘трава’ (букв. «зелёная трава»), и т. п. Признак 黄 *huang* ‘жёлтый’, 白 *bai* ‘белый’, 青 *qing* ‘зелёный’ совпадают с семантическими компонентами «желтизна», «белизна», «зелень», присутствующих в сигнификациях морфем 金 *jin* ‘золото’, 银 *yin* ‘серебро’, 草 *cao* ‘трава’. В перечисленных двуслогах определение, выраженное прилагательным, указывает на реальный признак предмета. Он может быть также и условным: 老虎 *laohu* ‘тигр’ (букв. «старый тигр»), 麻雀 *maque* ‘воробей’ (букв. «конопляный воробей»), 仙鹤 *xianhe* ‘журавль’ (букв. «мудрый журавль»), 喜鹊 *xiqie* ‘сорока’ (букв. «весёлая сорока») и т.п. Определения, выраженные прилагательными при названиях животных, являются их постоянными эпитетами в соответствии с их свойствами по традиционному бестиарию. Очевидно, что цель этого вида семантического плеоназма также состоит и в том, чтобы реализовать в речи некоторый смысл в соответствующей ритмической форме. В двуслогах-гипонимах, состоящих из родового термина и видового определения, которое может быть выражено как именем, так и прилагательным, определение, выраженное прилагательным, также может быть как реальным, так и условным. В 白狐 *baihu* ‘песец’

(букв. «белая лисица»), 黑杨 heiyang ‘осокорь’ (букв. «чёрный тополь»), 红茶 hongcha ‘байховый чай’ (букв. «красный чай») определение указывает реальное видовое отличие референта. Однако оно может указывать условное видовое отличие: 小麦 xiaomai ‘пшеница’ (букв. «малый злак»), 大麦 damai ‘ячмень’ (букв. «большой злак»), которое реально не имеет отношения к размеру самого злака.

В двусловах глагольного управления повторение семантических компонентов управляющей глагольной морфемы и управляемой именной образуется с помощью так называемого «пустого объекта»: 说话 shuohua ‘говорить слова’, 吃饭 chifan ‘есть еду’, 唱歌 changge ‘петь песни’ и т.п. [Софронов 2004: 321-322].

Устойчивость количественных единиц китайского языка непосредственно связана с проблемами ритма. М.К. Румянцев экспериментально показал, что длительность слога китайского языка в связной речи примерно одинакова и не зависит от фонемного состава [Румянцев 1972: 8-14]. Иначе говоря, слог типа 书 shu ‘книга’ и слог типа 顺 shun ‘благополучно’ делятся в речи примерно одинаковое время. Это делает слог удобной метрической единицей китайского языка. Традиционное стихосложение, основанное, несомненно, на некоторых достаточно глубоких ритмических законах китайского языка, знает следующие стихотворные размеры: четырёхсложный с цезурой после второго слога, т.е. (2+2), пятисложный с цезурой после второго слога, т.е. (2+3), семисложный с цезурой после третьего слога, т.е. (3+4). Иначе говоря, и здесь наблюдаются те же комбинации двуслогов, трёхслов и четырёхслов, что и в разговорной речи. Отсюда следует, что речевой такт китайской речи наиболее естественно может быть разделён на две, три или четыре части.

Ритмическое членение текста неизбежно пересекается с его синтагматическим членением. Традиционное стихосложение считает правильным стих, представляющий собой определённое грамматическое единство – одну или несколько целых синтагм. Поэтому наиболее устойчивыми синтагматическими единицами в китайском языке оказываются такие, где синтагматическое и ритмическое членение совпадают. Каждый двуслог китайского языка представляет собой замкнутое целое, связанное определённой грамматической связью. Это тем более относится к трёхсловам и четырёхсловам.

Итак, двусложные слова современного китайского языка далеко несвободно сочетаются с односложными. Причиной является их различная ритмическая характеристика, а также и то, что односложная и двусложная лексика – это различные стилистические уровни китайского языка.

Ввиду того, что ритм играет существенную роль в китайском языке, китайское слово может принимать различные количественные формы в зависимости от требования ритма. Так, например, наряду с односложным 街 jie ‘улица’ существует также слово 街道 jiedao с тем же значением. Очень часто одно и то же смысловое содержание может быть передано как двумя слогами, так и четырьмя. Четырёхсложным сочетаниям 打扫街道 dasao jiedao ‘подметать улицу’, 编写剧本 bianxie juben ‘писать пьесу’, 保护森林 baohu senlin ‘охранять леса’, 环境保护 huanjing baohu ‘защита окружающей среды’ соответствуют двусложные 扫街 saojie, 编剧 bianju, 护林 hulin, 环保 huanbao с тем же значением.

Однако не все четырёхслоги могут быть преобразованы в двуслоги и наоборот. В каждом случае эту возможность можно объяснить семантическими или ритмическими соображениями [Софронов 1979: 30-31].

Выше говорилось о том, что в китайском языке речевой поток легко делится на отрезки из двух, трёх и четырёх слогов. Действительно, в речи можно встретить значительное количество синтагм, состоящих из трёх слогов, однако устойчивые сочетания из трёх слогов встречаются неизмеримо реже, чем устойчивые сочетания из двух и четырёх. Трёхсложная терминология очень часто сокращается до двух слогов. Например, ещё 50 лет назад начальная школа называлась 小学校 xiaoxuexiao, средняя - 中学校 zhongxuexiao, высшее учебное заведение – 大学校 daxuexiao, однако в настоящее время они называются просто

小学 *xiǎoxué* ‘начальная школа’, 中学 *zhōngxué* ‘средняя школа’, 大学 *dàxué* ‘университет’ [Софронов 1979: 31]. Более свежий пример: слово 飞机场 *feijīchǎng* ‘аэропорт’ постепенно трансформировалось из трёхсложного слова в двусложное 机场 *jīchǎng* ‘аэропорт’, и теперь употребляется преимущественно в виде двуслога. Причём здесь процессы вымещения морфемы 飞 *fei* ‘летать; летательный’ видимо были инспирированы дополнительными атрибутивными единицами, например: 国际机场 *guójì jīchǎng* ‘международный аэропорт’, 民用机场 *mínyòng jīchǎng* ‘гражданский аэропорт’, 军用机场 *jūnyòng jīchǎng* ‘военный аэропорт’. И видимо, потом слово аэропорт и в исходной обособленной форме стало употребляться также без морфемы 飞 *fei*.

С другой стороны, пятисложные наименования очень часто сокращаются до четырёхсложных и затем до двусложных, например названия должностей 外交部部长 *wàijiāobu bùzhǎng* ‘министр иностранных дел’ 总务处处长 *zǒngwùchǔ chǔzhǎng* ‘начальник общего отдела’ были преобразованы до четырёхслога 外交部长 ‘министр иностранных дел’ 总务处长 ‘начальник общего отдела’ [Софронов 1979: 31-32]. Интересно отметить, что название должности «министр иностранных дел» и далее подверглось трансформации, и было доведёно до двуслога 外长 *wàizhǎng*, который на сегодняшний день и является единственной формой выражения понятия «министр иностранных дел» по крайней мере, в средствах массовой информации КНР.

Таким образом, наиболее устойчивыми количественными единицами китайского языка оказываются двуслоги и четырёхслоги. Это позволяет охарактеризовать ритм китайской речи в целом как двусложный, однако вместе с тем, очевидно, что её ритмом управляют сложные законы [Софронов 1979: 32].

Китайская речь характеризуется определённым ритмом, который связан с её физическими основами и специально используется в эстетической функции. Ритм речи формируется и поддерживается соблюдением определённого числа слогов в лингвистических единицах разного уровня или чередования в некоторой последовательности ударных и безударных слогов, образующих высказывание или текст большего размера. Как и в музыкальном ритме, в языковом ритме китайского языка различаются устойчивые и неустойчивые единицы. Основной ритмической единицей китайского языка является слог. Как единица речевого ритма она неустойчива и потому выступает в речи в сочетании с другими единицами. Слоговые морфемы объединяются в количественные единицы: двуслоги, трёхслоги, четырёхслоги, которые с точки зрения речевого ритма являются устойчивыми ритмическими единицами. Минимальной ритмически устойчивой количественной единицей китайского языка является двуслог. Количественные единицы старших уровней образуются с помощью сложения минимальных: неустойчивого однослога и устойчивого двуслога. Двуслоги, трёхслоги, четырёхслоги являются устойчивыми единицами речевого ритма [Софронов 1996: 16].

Обычно морфемы китайского языка группируются в количественные единицы, которые представляют собой просодическое, морфологическое и семантическое единство. Количественные единицы китайского языка непосредственно связаны с ритмом речи. Они представляют собой аналогию метрических единиц в музыке и стихосложении, где двуслог соответствует элементарному двудольному такту, трёхслог – трёхдольному такту, четырёхслог – фразе, т.е. сочетанию двух элементарных тактов. Эти количественные единицы представляют собой морфологический аналог слога на фонологическом уровне. Возможно, по случайному совпадению слог китайского языка содержит от одной до четырёх фонем, а традиционные ритмические единицы от одного до четырёх слогов. Эти аналогии свидетельствуют об общемзыкальных принципах метрической организации ритма китайской речи.

В традиционной китайской поэзии, особенно в период Тан, когда стихотворный жанр достиг расцвета, количество слогоморфем (иероглифов) в поэтических строках было строго

детерминировано. Тяга к параллелизму в смысле наличия одинакового числа знаков в ритмических группах – одна из главных особенностей классических китайских текстов. Эти особенности обусловлены ритмической структурой языка, которая предполагает, что слогоморфема составляет наименьшую ритмическую единицу, равняющуюся одному такту.

В китайском языке правила ритма действуют не только в поэзии, но также и в обычной речи. В устной, непринуждённой речи ритмические правила сочетания слов выдерживаются не всегда, однако в письменной речи и, особенно, при образовании устойчивых сочетаний они выполняются достаточно строго. Ритмические правила китайской речи оказывают существенное влияние не только на количественные характеристики лингвистических единиц, но также и на способы семантического сочетания морфем, входящих в их состав [Софронов 1996: 22].

Минимальной количественной единицей китайского языка является двуслог или бином. Он представляет собой ту минимальную структурную единицу, где проявляются ритмико-акцентуационные, семантические и грамматические отношения между его морфемами. Количественные единицы старших уровней представляют собой сочетание двуслога с однослогом, двуслога с двуслогом и т.д. Количественные единицы, состоящие из более, чем четырёх слогов, встречаются редко. Обычно они представляют собой комбинации количественных единиц старших уровней из 5-8 слогов.

Важной особенностью синтактики морфем китайского языка в составе количественных единиц являются ритмические правила их сочетания. Смысл ритмических правил состоит в том, что количественная единица китайского языка предпочтительно вступает в синтагматические отношения с количественными единицами определённого ритмического размера. Так односложная морфема вступает в синтагматические отношения с односложной морфемой и тем самым образуется двуслог или бином. Двуслоги предпочтительно сочетаются с двуслогами. Таким образом, налицо тенденция к количественной симметрии грамматически связанных лингвистических единиц. В случае двуслогов и четырёхслогов симметрия бывает полной, при сочетании односложной морфемы с двуслогом или двуслога с трёхслогом образуются асимметричные трёхсложные количественные единицы. При образовании количественных единиц ритмические правила столь же обязательны, как и синтаксические.

Важным следствием ритмических требований к количественным единицам китайского языка является то, что в зависимости от этих требований одна и та же референция может осуществляться в речи с помощью количественной единицы разного состава: однослога, двуслога и т.д.

Приведённые выше факты относительно количественных единиц китайского языка показывают, что одно и то же значение может быть передано единицами различного количественного уровня. Способность китайского слова к расширению и сокращению в зависимости от ритмических и стилистических требований обычно свойственна не только словам, состоящим из нескольких знаменательных морфем, но также и словам с суффиксами. Соответствующий пример встречаем в статье Б.А. Васильева и Ю.К. Щуцкого «Ритм и параллелизм в китайском языке», где они пишут: «В Китае, при условиях старо-китайского образования, гаманистического и художественного в своей основе – изящество речи играло всегда громадную роль. Во всяком случае, это было так в образованных кругах, создававших изучаемый нами язык. А так как плоды китайской культуры имели достаточно времени, чтобы в известной мере проникнуть в самые широкие слои китайского народа, - то не удивительно, что в них проникло и чутьё параллелизма. Поэтому не удивительно также, что часто (гораздо чаще, чем у нас) китайские гончары создают парные, параллельные вазы, китайские каллиграфы и художники пишут парные панно (дуй-цзы) и даже рядовой китаец в повседневной речи прибегает к ритмическим приёмам. Однажды нам пришлось заметить, что энклитика 子 zǐ в таком бытовом слове, как 桌子 zhuózi ‘стол’ может присутствовать или отсутствовать в зависимости от ритма. В данном случае вопрос был поставлен: 这是什么桌子? zhe shi shenme zhuózi? ‘это какой стол?’ , а ответ был 这是一张书桌 zhe shi yi

zhang shu zhuo ‘это (один) письменный стол’, где выпала в угоду хорею энклитика. И тут же говоривший пользовался формой 书桌子 shuzhuozi ‘письменный стол’ с энклитикой, когда это допускал парный ритм слов: Он сказал: 书桌子上有纸 shuzhuozi shang you zhi ‘на письменном столе есть бумага’. То же чувство ритма и парности руководит китайцем, когда он говорит или 我的国家 wo de guojia ‘моя страна’ (где есть показатель 的 de), или – 我国 wo guo ‘моя страна’ (где в угоду парности пропущено 的) [Васильев, Щуцкий 1937: 568-569].

Данная особенность лексической системы китайского языка, заключающаяся в функционировании целого слоя лексических единиц в речи в виде двух форм (вариантов) – суффиксальной (преимущественно двусложной) и бессуффиксальной, неоднократно рассматривалась в работах синологов. Н.Н. Коротков называл чередующиеся единицы либо вариантами, либо лексическими вариантами. В работах В.М. Солнцева вариативность односложных и двусложных единиц получила название «двойной формы существования слова». В.М. Солнцев писал: «Специфической для китайского языка является функция «морфологизации» уже существующих существительных. При обрастании таких существительных суффиксом образуется производное по форме (структуре) слово, чётко делимое на корень и аффикс: 刷 shua ‘щётка’ - 刷子 shuazi ‘щётка’, где 刷 shua – корень, а 子 zi – аффикс. При таком «обрастании» семантика слова часто не меняется. Семантически нового слова не возникает. Это дало основание говорить о двух формах существования слов в китайском языке. Две формы существования образуются не только за счёт аффиксов, но и за счёт словосложения с помощью таких компонентов, которые не меняют значения (или мало меняют значение) исходного односложного слова. Как правило, это синонимичные компоненты» [Солнцев 1995: 209 -210].

Проблемой двух форм слова в рамках слов с суффиксами занимается И.Б. Кульчицкая. Проанализировав данные по материалам Словаря современного китайского языка под редакцией проф. Кураиси, включающего 56 тыс. словарных статей, И.Б. Кульчицкая выявила, что Словарь Кураиси фиксирует 321 семантически тождественную пару одно-двуслогов. Анализ словарей убедительно показывает, что в лексической системе китайского языка достаточно широко распространено явление двойной формы существования слова. В случае, когда оба члена пары квалифицируются как слова, они могут рассматриваться как лексические варианты. Количество подобных пар в речи гораздо больше, чем зафиксировано в словарях [Кульчицкая 1992: 45-47].

Интересные соображения относительно суффикса 儿 er приводит китайский автор Чжан Нин. В отдельную группу Чжан Нин выделил, прежде всего, случаи, когда присоединение суффикса 儿 er не влечёт за собой никаких грамматических изменений и семантических сдвигов в новой единице. По его мнению, в этих случаях на выбор того или иного варианта слова оказывают влияние субъективное намерение говорящего, а также характерные черты стиля современного китайского языка. Заслуга автора в том, что он на своём материале показал, что в современном китайском языке действительно существует пласт слов, которые и в суффиксальной форме не различаются ни в грамматическом, ни в семантическом отношении, то есть являются, как их принято называть в отечественном китаеведении, двумя формами существования слова. [Кульчицкая 1996: 105].

Как отмечает И.Б. Кульчицкая, явление «двух форм существования слов» довольно широко распространено в лексике современного китайского языка. Как показывает её исследование словаря под редакцией профессора Кураиси объёмом 10000 слов, в словаре имеется более 300 вариативных пар. Анализ материалов данного словаря, а также Китайско-русского словаря 1990 года показал, что предпочтительность в выборе варианта определяется в большинстве случаев внутриязыковыми причинами. Исходя из проделанного анализа, Кульчицкая также отмечает, что в языке идёт процесс функциональной дифференциации членов вариативной пары бессуффиксальной и суффиксальной форм. Даже в рамках одного и того же контекста предпочтение отдаётся одной или другой форме.

Например: в составе сложного слова 弯身 wanshen ‘изогнуться’ (букв. ‘изогнуть’ + ‘тело’) употребляется бессуффиксальная форма 身 shen ‘тело’, а в составе предложения 弯着身子收割 wanzhe shenzi shouge ‘наклонившись убирать урожай’ слово 身 shen ‘тело’ имеет суффиксальную форму [Кульчицкая 1996: 105-107].

Се Хунхуа относительно закономерностей выбора односложных или двусложных вариантов слов говорит о термине 骈偶 pin'ou ‘симметричная спаренность’. Под этим явлением понимается явление тяготения однослога к однослогу и двуслога к двуслогу [Xie Honghua 2000: 491]. Древний китайский язык являлся моносиллабическим, но базовые ритмические тенденции были направлены к двуслогу [Chen Jianmin 1984: 65-77]. В «Шицзине» в основе текста лежат четырёхсложные образования. Большинство чэньюев также имеют четырёхсложную структуру. И везде базовым тактом является двусложный такт. Се Хунхуа в качестве примера приводит слово 国 - 国家 guo – guojia ‘государство, страна’ в виде однослога и двуслога. Односложный вариант употребляется только в сочетании с односложными словами, а двусложный только с двуслогами:

А 此国 ci guo ‘это государство’, 国事 guoshi ‘государственные дела’, 国都 guodu ‘столица государства’, 国策 guose ‘государственная политика’, 国有 guoyou ‘государственная собственность’

Б 这个国家 zhege guojia ‘это государство’, 国家大事 guojia dashi ‘государственные дела’, 国家首都 guojia shoudu ‘столица государства’, 国家政策 guojia zhengce ‘государственная политика’, 国家所有 guojia suo you ‘государственная собственность’

Здесь в примерах группы **А** ни в коем случае нельзя употребить двусложный вариант слова «страна, государство», и в примерах группы **Б** также нельзя двуслог заменить однослогом. Среди существительных эта закономерность весьма распространена. Однако и по другим частям речи правила ритма действуют не меньше. В своей работе Ли Линьдин [Li Lindin 1990:133-139] приводит немало примеров по глаголам:

А 种花 zhong hua ‘сажать цветы’, 种草 zhong cao ‘сажать травы’;

选课 xuan ke ‘выбирать учебный курс’; 浇花 jiao hua ‘поливать цветы’;

办案 ban an ‘вести дела (документы)’

Б 种植花草 zhongzhi huacao ‘сажать цветы и травы’; 选择课程 xuanze kecheng ‘выбирать учебный курс’; 浇灌花木 jiaoguan huamu ‘поливать цветы’; 办理案件 banli anjian ‘вести дела (документы)’

Некоторые ритмические двусложные и односложные синонимы могут редуцироваться или дополняться для достижения ритмического соответствия:

А 稍等 shao deng ‘немножко подождать’ *稍等候 shaodenghou

Б 稍稍等候 shaoshao denghou ‘немножко подождать’,

稍微等等 shaowei dengdeng ‘немножко подождать’

*稍稍 / 稍微等 shaoshao / shaowei deng

Наречие 稍 shao ‘немного; чуть’ может сочетаться только с односложным глаголом, а его ритмические синонимы наречия 稍稍 shaoshao ‘немного; чуть’ и 稍微 shaowei ‘немного; чуть; слегка’ могут сочетаться только с двусложными глаголами или глагольными группами.

Относительно некоторых ритмических синонимов при изменении их количественного состава может осуществляться стилистическая корректировка:

А 读报 du bao ‘читать газету’ 改错 gai cuo ‘исправить ошибку’

美人 meiren ‘красавица’ 应无问题 ying wu wenti ‘должно быть вопросов нет’

Б 阅读报纸 yuedu baozhi ‘читать газету’ 改正错误 gaizheng cuowu ‘исправить ошибку’

美丽姑娘 meili guniang ‘красавица’ 应该没有问题 yinggai meiyou wenti ‘должно быть

вопросов нет’

Вообще, в группе примеров Б вместо 阅读 yuedu ‘читать’ вполне можно сказать и 读 du ‘читать’, а вместо двуслога 改正 gaizheng ‘исправить’ можно употребить однослог 改 gai ‘исправить’, но об этом ниже. Что касается варианта 美姑娘 mei guniang ‘прекрасная девушка’, то такое сочетание допускается с большой натяжкой, а 应该无问题 yinggai wu wenti ‘должно быть без вопросов’ - едва ли кто-нибудь так говорит [Xie Honghua 2000: 492].

Однако правилам количественной симметрии подчиняются и трёхсложные слова и словосочетания. Здесь встаёт проблема выбора сочетания двуслога с однослогом и однослога с двуслогом. Если говорить о глагольно-объектных структурах или структурах глагола с дополнительным элементом, то здесь если дополнение двуслог, то глагол может быть как однослогом, так и двуслогом; если же дополнение однослог, то глагол может быть только однослогом. По крайней мере, при односложном дополнении очень редко встречаются двусложные глаголы. Рассмотрим примеры:

2+2	1+2	1+1
读报 – 阅读报纸	读报 – 读报纸	读报 – *阅读报
修车 – 修理汽车	修车 – 修汽车	修车 – *修理车
说清 – 说明清楚	说清 – 说清楚	说清 – *说明清
加上 – 添加上去	加上 – 加上去	加上 – *添加上

读报 du bao ‘читать газету’ – 阅读报纸 yuedu baozhi ‘читать газету’

读报 du bao ‘читать газету’ – 读报纸 du baozhi ‘читать газету’

读报 du bao ‘читать газету’ – * 阅读报 yuedu bao

修车 xiu che ‘ремонттировать автомобиль’ – 修理汽车 xiuli qiche ‘ремонттировать автомобиль’

修车 xiu che ‘ремонттировать автомобиль’ – 修汽车 xiu qiche ‘ремонттировать автомобиль’

修车 xiu che ‘ремонттировать автомобиль’ – * 修理车 xiuli che

说清 shuoqing ‘чётко объяснить’ – 说明清楚 shuoming qingchu ‘чётко объяснить’

说清 shuoqing ‘чётко объяснить’ – 说清楚 shuoqingchu ‘чётко объяснить’

说清 shuoqing ‘чётко объяснить’ – * 说明清 shuomingqing

加上 jiashang ‘добавить’ – 添加上去 tianjiashangqu ‘добавить’

加上 jiashang ‘добавить’ – 加上去 jiashangqu ‘добавить’

加上 jiashang ‘добавить’ – * 添加上 tianjiashang

В четырёхсложных ритмических группах структура в основном стандартная – это двуслог + двуслог. Это могут быть копулятивные связи, например: 科学文化 kexue wenhua ‘наука и культура’, 政治经济 zhengzhi jingji ‘политика и экономика’, могут быть атрибутивные связи: 悠久历史 youjiu lishi ‘длительная история’, 文化中心 wenhua

zhongxin ‘культурный центр’, могут быть глагольно-объектные: 参加舞会 canjia wuhui ‘присутствовать на балу’, 整理房间 zhengli fangjian ‘наводить порядок в комнате’.

Есть также четырёхсложные ритмические группы, где структура построена из четырёх однослогов: 1+1+1+1, которую можно преобразовать в форму (1+1)+(1+1), например: 听说读写 ting shuo du xie ‘слушать, говорить, читать, писать’ (основные навыки при овладении языком), 东南西北 dong nan xi bei ‘юго-восток и северо-запад’, 笔墨纸砚 bi mo zhi yan ‘кисть, тушь, бумага, тешечница’ (четыре драгоценности рабочего кабинета), 东西南北 dong xi nan bei ‘восток, запад, юг, север’, 望闻问切 wang wen wen qie ‘осмотр, прослушивание, опрос, прощупывание пульса’ (четыре основных метода освидетельствования больного в китайской медицине). Это ритмически и семантически устойчивые сочетания, они вполне соответствуют нормам парной симметрии. Причём однородные и, казалось бы, равноправные компоненты здесь нельзя менять местами: их последовательность фиксирована в соответствии с устоявшимися традиционными воззрениями на статус и первостепенность обозначаемых референций и по принципу благозвучия.

Есть также ритмические структуры 2+(1+1), где в препозиции двуслог, а в постпозиции два однослога, и (1+1) +2, где в препозиции два однослога, а в постпозиции двуслог, например: 评判好坏 pingpan hao huai ‘давать оценку хорошему и плохому’, 新旧家具 xin jiu jiaju ‘новая и старая мебель’. Однако структуры типа 1+2+1 очень редки, так как они ритмически неустойчивы.

Таким образом, ритмические закономерности напрямую влияют в китайском языке на выбор ритмических количественно дифференцированных синонимов. Однако необходимо указать на то, что это влияние не абсолютно, к примеру, можно обнаружить лексические структуры типа 2+1: 整理书 zhengli shu ‘привести в порядок книги’.

Глава 4. Синтаксические факторы, влияющие на выбор РКДС

Влияют ли на состав китайского слова синтаксические факторы? На этот вопрос многими исследователями дан утвердительный ответ (см. Zhu Dexi 1956, Peyraube 1980, Alleton 1994, Zhang Guoxian 1989, Zhang Guoxian 1995, Zhang Guoxian 1996).

И Н.Н. Коротков, и В.М. Солнцев выделили вопрос о синтаксических различиях односложных и двусложных членов пары.

По мнению В.М. Солнцева, при образовании двусложной формы путём аффиксации, во-первых, сам суффикс семантически избыточен, и во-вторых, обе формы тождественны по значению, а различие слов проявляется в характере их синтаксического функционирования. В отличие от двусложных слов многие односложные в основном употребляются в синтаксически зависимых позициях, а ограничения в их употреблении создаются за счёт различных структурно-грамматических факторов.

Проанализированные учёными материалы позволяют ясно увидеть то, что синтаксические факторы влияют на выбор РКДС.

Однослоги и двуслоги в плане синтаксиса неравнозначны. Обнаружено, что двуслоги синтаксически вполне могут замещать однослоги, но однослоги не могут выполнить синтаксическую функцию двуслога. Поэтому синтаксическая активность двуслогов более многообразна. Например, односложные глаголы в основном выполняют синтаксическую функцию сказуемого, а их ритмические двусложные синонимы кроме функции сказуемого ещё могут выполнять функции подлежащего, дополнения и определения [Xie Honghua 2000: 493].

Например, в следующих двух предложениях ритмические синонимы 考 и 考试 ‘экзаменоваться), принимать участие в экзамене’ выполняют функцию глагольного

сказуемого:

他们今天考。 Tamen jintian kao. ‘У них сегодня экзамен’ (букв. ‘Они сегодня экзаменуют(ся)’)

他们今天考试。 Tamen jintian kaoshi. ‘У них сегодня экзамен’ (букв. ‘Они сегодня экзаменуют(ся)’)

В следующих же предложениях слово 考试 kaoshi ‘экзамен’, транспонируясь в существительное, выступает соответственно в функциях подлежащего, дополнения и определения. Здесь слово 考试 kaoshi ‘экзамен’ не может быть заменено своим односложным ритмическим синонимом 考 kao ‘экзаменовать(ся)’, который не имеет способности транспонироваться в существительное. Как пишет Н.Н. Коротков «...одним из признаков, влияющих на грамматические свойства слова, является его характеристика с количественной стороны (квантитативная): одноморфемность (односложность) или двуморфемность (двусложность). Односложное слово с основным глагольным значением в свободных словосочетаниях может быть, за крайне редкими исключениями, всегда только глаголом, очень многие двусложные слова в равной мере имеют и глагольное и именное употребление» [Коротков 1968: 60].

这次考试很成功。 Zhe ci kaoshi hen chengong. ‘Этот экзамен прошел успешно.’

大家都参加考试。 Dajia dou canjia kaoshi. ‘Все принимают участие в экзамене.’

考试科目很多。 Kaoshi kemu hen duo. ‘Дисциплин, по которым необходимо сдавать экзамен, очень много.’

Односложный глагол 考 kao ‘экзаменовать(ся)’ может выступить в функции определения, но тогда его необходимо дополнить служебной морфемой 的 de:

考的科目很多。 Kao de kemu hen duo. ‘Дисциплин, по которым необходимо сдавать экзамен, очень много.’

Если говорить о ритмических синонимах послелогов 上 shang ‘на; в’ и 上边 shangbian ‘на; над’, то они могут, сочетаясь с существительными, образовывать словосочетания типа 桌子上 zhuozi shang ‘на столе’ или 桌子上边 zhuozi shangbian ‘на столе; над столом’. Однако двусложный послелог 上边 shangbian ‘на; над’ может обособленно выполнять функции подлежащего и дополнения чего его ритмический односложный синоним 上 shang ‘на; в’ делать не может:

上边有人。 Shangbian you ren. ‘Наверху кто-то есть.’ * 上有人。 Shang you ren.

书在上边。 Shu zai shangbian. ‘Книга наверху.’ * 书在上。 Shu zai shang.

Прилагательное 难 kun – 困难 kunnan ‘трудный’ в своём односложном варианте в предложении 汉语很难 hanyu hen nan ‘китайский язык очень трудный’ может выступать в функции качественного сказуемого, где его двусложный ритмический синоним 困难 kunnan ‘трудный’ неуместен. Однако двуслог 困难 kunnan ‘трудный’ может выступать в синтаксической роли подлежащего и дополнения, а однослог 难 nan ‘трудный’ не обладает такой способностью:

这种困难是可以克服的。 Zhe zhong kunnan shi keyi kefude. ‘Такого рода трудности можно преодолеть.’

* 这种难是可以克服的。 Zhe zhong nan shi keyi kefude.

我们没有困难。 Women meiyou kunnan. ‘У нас нет затруднений.’

* 我们没有难。 Women meiyou nan.

Односложные наречия в позиции перед подлежащим не могут выступать в функции вводного обстоятельства, однако их ритмические двусложные синонимы эту функцию в этой

позиции могут выполнять, например:

* 刚我们还参观了许多地方。Gang women hai canguanle xu duo difang.

刚刚我们还参观了许多地方。Ganggang women hai canguanle xu duo difang. ‘Только что мы побывали ещё во многих местах.’

Из всего этого видно, что однослоги больше подвержены разного рода синтаксическим ограничениям. Двуслоги же больше обладают способностью к частеречной транспозиции и поэтому они синтаксически более активны и сфера их употребления шире. В своих исследованиях Лю Юэхуа среди 244 глаголов, способных к транспозиции в существительное, обнаружила всего 7 односложных глаголов (摆 bai ‘ставить; класть’, 包 bao ‘завёртывать; упаковывать’, 病 bing ‘заболеть; болеть’, 刺 ci ‘колоть; жалить’, 点 dian 1. ‘сверять’ 2. ‘выбирать’ 3. ‘капать’ 4. ‘поставить (точку)’ 5. ‘дотронуться’ 6. ‘сажать (в лунки)’; , 垛 duo ‘укладывать, складывать’, 堆 dui ‘наваливать, нагромождать’), остальные 237 глаголов двусложные, что составило более 97% [Liu Yuehua 1983: 103-105].

4.1. Ограничения выбора РКДС, связанные со способностью к сочетанию с другими словами

Односложные и двусложные ритмические синонимы показывают разные функциональные способности к сочетанию с другими словами. Здесь кроме ритмических факторов, о которых мы говорили выше, ещё обнаруживают себя факторы грамматические. Например, в словосочетаниях атрибутивной модели «прилагательное+существительное» атрибутивное прилагательное перед односложным или двусложным существительным в большинстве случаев односложное. Однако если между прилагательным и существительным употребить частицу 的 de, то чаще употребляется только двусложное прилагательное, схематически это можно изобразить так:

Прилаг. (однослог)+ сущ. (однослог,
двуслог)

Прилаг. (двуслог)+的 de+ сущ. (однослог,
двуслог)

Рассмотрим примеры:

老屋	老房子	古老的房屋	* 老的屋
静夜	安静的夜	安静的夜晚	* 静的夜

老屋 lao wu ‘старый дом’ 老房子 lao fangzi ‘старый дом’ 古老的房屋 gulao de fangwu ‘стар(инн)ый дом’ * 老的屋 lao de wu
静夜 jing ye ‘тихая ночь’ 安静的夜 anjing de ye ‘тихая ночь’ 安静的夜晚 anjing de yewan ‘тихая ночь’ * 静的夜 jing de ye

В словосочетаниях атрибутивной модели типа «наречие+глагол» наречие, напрямую описывающее двусложный или односложный глагол может быть как двусложным, так и односложным, но если между ними употребить служебную частицу

地 de, то наречие должно быть обязательно двусложным.

Схематично это можно изобразить так:

Наречие(одно-, двуслог)+глагол.(одно-двуслог) Наречие(двуслог)+地 de+глагол.(одно-двуслог)

Рассмотрим примеры:

细算	乱喊	快来
细心算, 仔细算	杂乱喊	赶快来
细心地算, 仔细地算	杂乱地喊	赶快地来
细心地计算, 仔细地计算	杂乱地叫喊	赶快地回来

* 细地算 * 细地计算 * 乱地喊 * 乱地叫喊 * 快地来 * 快地回来

细算 xi suan ‘тщательно подсчитывать’

细心算 xixin suan, 仔细地算 zixi suan ‘тщательно подсчитывать’

细心地算 xixin de suan, 仔细地算 zixi de suan ‘тщательно подсчитывать’

细心地计算 xixin de jisuan, 仔细地计算 zixi de jisuan ‘тщательно подсчитывать’

* 细地算 xi de suan * 细地计算 xi de jisuan

乱喊 luan han ‘кричать всякий вздор’

杂乱喊 zaluan han ‘кричать всякий вздор’

杂乱地喊 zaluan de han ‘кричать всякий вздор’

杂乱地叫喊 zaluan de jiaohan ‘кричать всякий вздор’

* 乱地喊 luan de han * 乱地叫喊 luan de jiaohan

快来 kuai lai ‘поскорее (срочно) приходи (приезжай)’

赶快来 gankuai lai ‘поскорее (срочно) приходи (приезжай)’

赶快地来 gankuai de lai ‘поскорее (срочно) приходи (приезжай)’

赶快地回来 gankuai de huilai ‘поскорее (срочно) приходи (приезжай)’

* 快地来 kuai de lai * 快地回来 kuai de huilai

Наречия, способные в функции обстоятельства принимать служебную частицу 地 de, также обязательно должны быть двусложными, для примера рассмотрим предложения с вариантами наречия 渐 jian ‘постепенно’ - 逐渐 zhujian ‘постепенно’:

天渐亮。Tian jian liang. ‘Светает.’

天逐渐地亮了。Tian zhujian de liangle. ‘Светает.’

* 天渐地亮了。Tian jian de liangle.

Во многих структурах типа « глагол1+来 lai ‘сюда’ глагол1+去 qu ‘туда’ » всегда преимущественно употребляются односложные глаголы и только в случае отсутствия у глагола односложной формы употребляется двусложный глагол. Здесь, конечно же, срабатывает закон экономии лингвистических средств языковой коммуникации.

Приведём примеры:

学来学去也学不会。Xuelaixuequ ye xuebuhui. ‘И так учил и этак учил, но так и не выучил.’

* 学习来学习去也学习不会。Huexilaixuexiqu ye huexibuhui.

找来找去也找不到。Zhaolaizhaoqu ye zhaobudao. ‘Искал и там и сям, да так и не нашёл.’

* 寻找来寻找去也寻找不到。Xunzhaolaixunzhaoqu ye xunzhaobudao.

研究来研究去也研究不出什么东西。Yanjiulaiyanjiuqu ye yanjiubuchu shenme dongxi. ‘Исследовал-исследовал, но так ничего и не получилось.’

Ещё один пример. Слово 除 chu ‘кроме’ синонимично слову 除了 chule ‘кроме; помимо; за исключением’, однако однослог 除 chu ‘кроме’ не может употребляться сам по себе, чтобы его употребить его необходимо совместить со словами 外 wai ‘помимо’ / 之外 zhiwai ‘кроме; сверх’ / 以外 yiwai ‘вне; помимо; кроме’ и тем самым сформировать рамочные конструкции типа «除. 外 / 之外 / 以外» “chuwai/zhiwai/yiwai” ‘кроме; помимо; за исключением’. Сравним:

除周末外,我都没有时间。Chu zhoumo wai, wo dou mei you shijian. ‘Кроме как в конце недели, у меня больше времени нет.’

除了周末,我都没有时间。Chule zhoumo, wo dou mei you shijian. ‘Кроме как в конце недели, у меня больше времени нет.’

* 除周末,我都没有时间。Chu zhoumo, wo dou mei you shijian.

Как видно из примеров, в первом верном предложении во вводной фразе «кроме как в конце недели» присутствует ритм двуслога даже в «разорванном» варианте рамочной конструкции «除……外» “chu ……wai” ‘кроме’.

4.2. Влияние синтаксической позиции на выбор РКДС

Позиция слова в предложении также влияет на выбор ритмических синонимов. Например, отрицание перед глаголом существует в китайском языке в двух вариантах двусложном 没有 meiyou ‘не; нет’ и односложном 没 mei ‘не; нет’. Однако однослог 没 mei ‘не; нет’ не может употребляться обособленно в ответе на вопрос:

她去过中国没有? 没有。Ta quguo Zhongguo meiyou? Meiyou. ‘Она бывала в Китае? Нет.’

* 她去过中国没? 没。Ta quguo Zhongguo meiyou? Mei.

Предлог 对 dui - 对于 duiyu ‘для, к, в отношении’ также существует в двух вариантах – в двусложном и односложном, однако двусложный вариант этого предлога 对于 duiyu не употребляется после вспомогательных глаголов и после наречий [Xie Honghua 1999], цит. по [Xie Honghua 2000: 495]. Рассмотрим примеры:

我们会对此作出决定。Women hui dui ci zuochu jue ding. ‘Относительно этого мы сможем принять решение.’

* 我们会对于此作出决定。Women hui duiyu ci zuochu jue ding.

大家都对这个问题很感兴趣。Dajia dou dui zhege wenti hen ganxingqu. ‘Все очень интересуются этой проблемой.’

* 大家都对于这个问题很感兴趣。Dajia dou duiyu zhege wenti hen ganxingqu.

Наречия, способные занимать позицию перед именным сказуемым и в начале предложения, а также наречия, которые способны принимать частицу 的 de и употребляться самостоятельно, в своём большинстве употребляются в своих двусложных вариантах.

К примеру, наречия 已 yi ‘уже’ / 已经 yijing ‘уже’, 恰 qia ‘как раз; кстати’ / 恰好 qiahao ‘как раз; кстати; в самый раз’ не могут употребляться в односложных своих вариантах 已 yi, 恰 qia перед именным сказуемым. А наречия 果 guo ‘в действительности; на самом деле’ / 果然 guoran ‘действительно; в самом деле’, 本 ben ‘сначала, первоначально’ / 本来 benlai ‘первоначально; вначале; в своё время’ не могут употребляться в односложных вариантах 果 guo, 本 ben в начале предложения.

已经星期三了。Yijing xingqisan le. Уже среда.

* 已星期三了。Yi xingqisan le.

你们八个人恰好一桌。Nimen bage ren qiahao yi zhuo. Вы восемь человек как раз (усядитесь за) один стол.

* 你们八个人恰一桌。Nimen bage ren qia yi zhuo.

果然他准时到了。Guoran ta zhunshi daole. Он, в самом деле, прибыл вовремя.

* 果他准时到了。Guo ta zhunshi daole.

本来我要出去。Benlai wo yao chuqu. Вообще-то я собирался уйти.

* 本我要出去。Ben wo yao chuqu.

Из 40 наречий, способных оформлять сочетания числительных с классификаторами, которые проанализировали Лу Цзяньмин и Ма Чжэнь, только 8 наречий односложны (刚 gang ‘только что’, 只 zhi ‘только; лишь’, 仅 jin ‘только; лишь; всего лишь’, 就 jiu ‘сейчас; скоро; сразу’, 才 cai ‘только; лишь’, 都 dou ‘все’, 也 ye ‘тоже; также’, 共 gong ‘всего; итого’), остальные 32 наречия - двуслоги, что составило 80% [Lu Jianming, Ma Zhen 1985], цит. по [Xie Honghua 2000: 495].

К.В. Антонян в своей монографии «Морфология результативных конструкций в китайском языке» в разделе 1.7.2. «Приведение высказывания к некоторой количественно-ритмической норме» пишет: «Я. Прушек в работе, посвящённой глагольным видам в СКЯ, отмечает, что употребление видовых морфем (к ним Я. Прушек относит и частично десемантизированные дополнительные элементы) определяется не только необходимостью выражения некоторых семантических оттенков, но и необходимостью выполнения ими некоторых чисто конструктивных функций [Prushek 1950], цит. по [Антонян 2003: 49], в частности, необходимостью доведения односложного глагола до двусложного состава (например, в соответствии с требованиями ритмики)». «Виды китайского языка представляют собой частный случай более общего феномена – распространения слов» [Prushek 1950], цит. по [Антонян 2003: 49-50]. Далее К.В. Антонян приводит интересные примеры употреблений дополнительных элементов, обусловленных чисто конструктивными причинами. Некоторые из них приведём и мы:

已过去的事我不提了, 也不准你再提起! Yi guoqu de shi wo bu ti le, ye bu zhun ni zai tiqi! ‘О прошлых делах я больше говорить не буду, и тебе не разрешаю о них заговаривать!’ [Li Cunbao], цит. по [Антонян 2003: 50-51].

В первой части предложения глагол 提 ti ‘упоминать (о чём-либо)’ занимает неконечную позицию: после него стоит модальная частица 了 le, обозначающая изменение положения вещей; во второй части предложения 提 ti занимает конечную позицию, и это является причиной оформления его дополнительным элементом 起 qi. Если попробовать опустить 起 qi, предложение будет восприниматься как незаконченное.

Примером употреблений дополнительных элементов результата, обусловленных чисто конструктивными причинами, является их употребление в ba- и bei-предложениях.

Сказуемое в ba- и bei-предложениях не может выражаться неоформленным глаголом, за исключением глаголов результативной структуры или глаголов с суффиксом 化 hua (обозначающим превращение, ср. 绿化 lühua ‘озеленить’ от 绿 lü ‘зелёный’). Во всех остальных случаях либо перед глаголом должно быть обстоятельство, либо глагол должен иметь некоторое постпозитивное оформление. Это постпозитивное оформление может быть представлено показателями вида, косвенным дополнением, предложно-именными группами, а также дополнительными элементами (ДЭ), то есть ДЭ количества, ДЭ степени, ДЭ результата [Shiyong hanyu yufa: 470-471] цит. по [Антонян 2003: 51]. Например, нельзя сказать «Повесь одежду!» в виде

* 把衣服挂! Ba yifu gua!

Глагол-сказуемое обязательно должен быть оформлен, ср.

把衣服挂上! Ba yifu guashang! ‘Повесь одежду!’ или

把衣服挂到衣柜里! Ba yifu guadao yigui li! ‘Повесь одежду в шкаф!’

Эти ограничения не случайны. Развитие результативной конструкции исторически связано с развитием ba- и bei-предложений.

В языке дунхуанских бяньвэней (9-10 вв.) глагол-сказуемое в ba-предложении мог

быть заключительным [Зограф 1979: 243] цит. по [Антонян 2003: 51]; в эпоху Сун (960-1279 гг.), по свидетельству G.Kallgren [Зограф 1979: 246] цит. по [Антонян 2003: 52] постпозитивное оформление сказуемого в ба-предложениях уже является необходимым.

Таким образом, необходимость употребления дополнительного элемента результата может определяться не только семантическими, но и чисто конструктивными факторами (в данных случаях – необходимость постпозитивного оформления глагола-сказуемого) [Антонян 2003: 52].

Из всего вышесказанного, очевидно, что синтаксическая позиция слова влияет на выбор его односложного или двусложного РКДС.

4.3. Ограничения способности самостоятельного употребления однослогов

Вообще говоря, самостоятельное употребление односложных слов в китайском языке строго ограничено. В своём статистическом исследовании современного китайского языка Лу Цзяньмин и Ма Чжэнь обнаружили 65 наречий, которые могут употребляться самостоятельно. Среди них было 58 двусложных и 2 трёхсложных наречия, что составило 77%. В своей работе они утверждают, что подавляющее большинство наречий, способных к самостоятельному употреблению являются двусложными. Самостоятельными односложными наречиями являются только пять наречий: 甭 beng ‘незачем’, 别 bie ‘не’, 不 bu ‘не’, 没 mei ‘не’, 快 kuai ‘быстро’ [Lu Jianming, Ma Zhen год не известен], цит. по [Xie Honghua 2000: 495].

Однако если говорить о слове 没 mei ‘не’, то и его едва ли можно считать способным к самостоятельному односложному употреблению. Ведь даже если оно и оказывается в самостоятельном употреблении, нормы китайского языка обязывают оформить его модальной частицей 呢 ne. Поэтому здесь уместно говорить лишь о четырёх наречиях, способных к самостоятельному употреблению в виде однослога, что является подавляющим меньшинством [Xie Honghua 2000: 495].

Большое количество двусложных слов употребляются самостоятельно, без каких бы то ни было ограничений, однако их ритмические односложные синонимы зачастую самостоятельно употребляться не могут. Например, слово 或者 huozhe ‘или; либо’ употребляется в речи только в двусложном виде, а его односложный синоним 或 huo ‘или; либо’ в речи не употребляется.

Рассмотрим примеры:

你可以明天去, 或者, 后天去。Ni keyi mingtian qu, huozhe, houtian qu. ‘Ты можешь (пойти) поехать завтра или послезавтра.’

* 你可以明天去, 或, 后天去。Ni keyi mingtian qu, huo, houtian qu.

Слово 应该 yinggai ‘следует, должно, полагается, нужно’ употребляется самостоятельно, а его односложный синоним 应 ying ‘должно следует’ самостоятельно не употребляется.

Рассмотрим примеры:

这样做应该不应该? Zheyang zuo yinggai bu yinggai? ‘Нужно ли так делать (поступать)?’
应该。Yinggai. ‘Нужно.’

* 这样做应不应? Zheyang zuo ying bu ying? * 应。Ying.

Глагол 允许 yunxu ‘разрешать; позволять’ употребляется самостоятельно, его же односложный синоним 许 xu ‘разрешить’ употребляется самостоятельно только при условии сочетания с отрицанием 不 bu ‘не’.

Рассмотрим примеры:

他允许不允许你在这儿抽烟? Ta yunxu bu yunxu ni zai zher chouyan? ‘Он разрешает тебе

здесь курить?’

允许。Yunxu. ‘Разрешает.’ * 许。Xu

不允许。Bu yunxu. ‘Не разрешает.’

不许。Bu xu. ‘Не разрешает.’ [Xie Honghua 2000: 495-496].

Как пишет Н.Н. Коротков «одним из признаков, влияющих на грамматические свойства слова, является его характеристика с количественной стороны (квантитативная): одноморфемность (односложность) или двуморфемность (двусложность). Односложное, т.е. производное и несложное слово – это часто слово старой нормы, в значительной степени зависящее в своём употреблении от опоры на второй член словосочетания. Только реализуемый в составе словосочетания определённый тип синтаксической и смысловой связи в полной мере проясняет грамматическую и лексическую характеристику одноморфемного слова. Для глагола такой естественной опорой являются подлежащее и особенно дополнение. Между тем при субстантивации слово, с одной стороны, особенно нуждается в опоре, подкрепляющей именно субстантивное осмысление слова, с другой – часто оказывается вне такого словосочетания (особенно в связочном предложении).

Изолированное односложное слово в китайском языке, как мы знаем, вообще воспринимается на слух плохо. Но и здесь есть существенная разница между глаголом и существительным. Если односложный глагол, актуализируемый повелительной интонацией, вполне может выступать как однословное предложение (来 Lai! ‘Иди сюда!’), то односложное существительное, имеющее двусложный вариант, в подавляющем большинстве случаев изоляции не поддаётся и требует замены его двусложным лексическим вариантом (например, даже на вопрос: 这是什么? Zhe shi shenme? ‘Что это?’ нельзя ответить – 旗 qi ‘Знамя’, а следует употребить двусложное слово с тем же значением – 旗子 Qizi (旗帜 qizhi) – или снабдить его определением 红旗 Hong qi ‘Красное знамя’.

В известном смысле изолированным оказывается и слово, выступающее в роли подлежащего, связь которого со сказуемым в китайском языке, даже в глагольном предложении, весьма напоминает простое соположение. Вот почему не всякое даже чисто именное односложное слово может выступать в этой позиции, если при подлежащем нет определений (вспомним хотя бы существительное 事 shi ‘дело’, которое заменяется в этом случае его двусложным вариантом 事情 shiqing).

Значительную, хотя и не решающую, роль сыграло, видимо, то обстоятельство, что потребность в регулярном обозначении действия как предмета вообще возникает лишь с появлением в языке новых понятий, связанных с более сложными явлениями общественной жизни и деятельности человека, которые могут быть выражены и выражаются чаще всего способом сложения и дают двусложные термины.

Но таким путём происходит своеобразное «разделение труда»: старые односложные глаголы выражают самые основные элементарные понятия действий, представленных как процессы, действий, в предметном представлении которых нет необходимости. Образованные на их основе двусложные слова, выражая более сложные и терминологически более узкие и определённые понятия, с одной стороны, часто обязаны в интересах общения служить для обозначения действия не только как процесса, но и как предмета, с другой стороны – в силу их двусложного состава не нуждаются во внешней опоре и поэтому отлично приспособлены как к глагольному, так и к именному употреблению.

В основе синтаксических свойств одноморфемного слова (его валентности) лежит принадлежность выражаемого им понятия к тому или иному классу (понятие действия, качества, предмета и т.п.), которая обуславливает его первичное значение.

В своём дальнейшем развитии слово испытывает влияние, как внеязыковых факторов, так и факторов собственно языковых, так или иначе видоизменяющих его синтаксические свойства. При этом влияние внеязыковых факторов оказывается опосредованным языковой нормой и системой. Таким образом, здесь действуют чисто языковые факторы: степень

синтаксической автономности слова и его количественные признаки» [Коротков 1968: 60-61].

4.4. Ритмические закономерности на уровне синтаксиса и грамматики

Выходя за рамки темы настоящего реферата, хотелось бы упомянуть о том, что некоторые исследователи китайского языка искали объяснения и решения некоторых проблем китайского языкознания в сфере ритмических закономерностей. Это подтверждает то, что ритмические закономерности оказывают определённое влияние и на более высокие уровни китайского языка. Например, Н.Н. Коротков, исследуя природу словоизменительных форм китайского языка и грамматические категории, указывает на такие дополнительные экстравербальные факторы, как ритмо-мелодические условия. Н.Н. Коротков предлагает рассмотреть факторы, которые оказались релевантными при переходе китайского глагола из языка в речь. Есть возможность классифицировать эти факторы по различным признакам, противопоставляющим одни из них другим. Однако все эти деления перекрываются главным, принципиальным – разделением всех этих факторов на две области: факторы основные, базисные, не зависящие от воли говорящего (объективные), и факторы дополнительные, накладывающиеся на факторы основные и иногда преодолевающие их, ломающие их сопротивление. Главную роль здесь играет логико-смысловая значимость слова. К дополнительным факторам, видимо, придётся отнести и ритмо-мелодические условия, учёт которых отчасти допускает возможность выбора говорящим той или иной формы [Коротков 1968: 352-353].

На страницах своей монографии «Проблемы скрытой грамматики» Тань Аошуан, например, в седьмой главе «Временные операторы» при описании показателя 呢 не пишет: «.....следует обратить внимание на функцию частицы 呢 не, связанную не с обязательным выражением её собственного значения, а с организацией ритмики языка. Она заполняет недостающий «такт», без которого предложение представляется грамматически неправильным. Например, пропозиция «Мы сейчас обсуждаем (этот вопрос)»

допускает следующие варианты оформления предикации:

- (1) 我们在讨论 Women zai taolun,
 - (2) 我们正在讨论 Women zheng zai taolun,
 - (3) 我们正在讨论着 Women zheng zai taolunzhe,
 - (4) 我们正在讨论着呢 Women zheng zai taolunzhe ne,
- однако невозможно
- (5) * 我们正讨论 Women zheng taolun.

Несмотря на то, что вариант (5) ничем не примечателен со смысловой точки зрения, данная ритмическая организация с учётом выделения предикативного слова 讨论 taolun 'обсуждать' нарушает норму языка. Сравните следующие выражения пропозиции «Он сейчас занят»:

- (1) 他在忙 Ta zai mang,
 - (2) 他正在忙 Ta zheng zai mang,
 - (3) 他正忙着 Ta zheng mangzhe,
 - (4) 他正忙着呢 Ta zheng mangzhe ne,
 - (5) 他正在忙着呢 Ta zhengzai mangzhe ne,
- при невозможности простого
- (6) * 他正忙 Ta zheng mang.

Нам представляется, что вышеописанные требования уместны лишь при введении

ситуации в поле зрения, а не при функционировании высказываний как частей других сообщений. При универсальной коммуникативной категории «сообщение» требуется полнота смысла, и введение показателя 正 zheng без показателя 在 zài или 呢 ne лишает сообщение законченности, что формально-ритмически выражается в отсутствии необходимых тактов [Тань 2002: 819].

Заметим, что, например, фраза «телефон абонента занят» переводится на китайский язык в виде 用户正忙 yonghu zheng mang, где мы видим, что наличие двуслога 用户 ‘абонент’ устраняет потребность сочетания показателя продолженного действия 正 zheng ‘именно в это время’ с показателем продолженного действия 在 zài. Употребление в этом примере одного показателя 正 zheng также обусловлено стилистическими требованиями ритмики.

В этой же главе в разделе «Нетривиальные случаи употребления показателей 着 zhe и 在 zài» Тань Аошуан рассматривает группу примеров с 着 zhe и приходит к выводу, что ключ к некоторым употреблениям 着 zhe следует искать в сфере ритмической структуры языка, которая находится в тесном взаимодействии с его смысловой структурой.

В заключение своей монографии Тань Аошуан также пишет: «В тех случаях, когда у глагольных основ значение предела или результата уже выражено способом действия, направительные и результативные морфемы несут выделительную функцию. Их употребление мотивируется стилистическими или ритмическими требованиями» [Тань 2002: 819].

Таким образом, можно резюмировать, что важную роль в изолирующем строе, в котором основными единицами являются слогоморфемы, играет ритмическая структура речи, стремящаяся к симметричному распределению единиц по синтагмам (параллелизму). Здесь прослеживается явная тенденция к объединению слогоморфем в двусложные образования, составляющие элементарные ритмические единицы. Эта тенденция, ставшая уже правилом для словообразования, проникает и на синтаксический уровень, становясь не только фактором стилистики, но и зачастую грамматически обязательным правилом.

Глава 5. Семантические факторы, влияющие на выбор РКДС

Если мы говорим, что два слова являются синонимами, то подразумеваем то, что они близки по смыслу. Однако эти два слова всё-таки не равнозначны, иначе существование одного из них было бы ненужным. Поэтому при выборе РКДС также как и при выборе обычных синонимов, часто решающую роль играет незначительная разница в их семантике. Попытаемся проанализировать семантические факторы с позиций соотношения общего и частного, конкретного и абстрактного, моносемии и полисемии.

5.1. Соотношение общего и частного

Однослоги часто имеют более широкий спектр значений по сравнению с двуслогами, и часто получается, что цель превращения однослога в двуслог это уточнение, индивидуализация значения, избежание двусмысленности в процессе языковой коммуникации. Согласно научной статистике среди всех многосложных слов китайского языка многосложные слова с одним основным значением составляют более 85% [Хе Хонгуа 2000: 498]. Однако в конкретной языковой ситуации, при наличии достаточно чёткого контекста и когда исключена какая бы то ни была двусмысленность, согласно принципу экономии языковых средств обычно употребляются однослоги; в противном же случае для устранения трудностей в понимании для употребления в речи избираются двуслоги.

Например, слово 车 che ‘повозка; автомашина’ в китайском языке может обозначать

в определённом контексте любое сухопутное колёсное транспортное средство, это может быть 火车 huochē ‘поезд’, 汽车 qìchē ‘автомобиль’, 公共汽车 gōnggōngqìchē ‘автобус’, 有轨电车 yǒuguǐdiànchē ‘трамвай’, 无轨电车 wúguǐdiànchē ‘троллейбус’, 马车 mǎchē ‘повозка’, 出租车 chūzūchē ‘такси’, 自行车 zìxíngchē ‘велосипед’, 摩托车 mótuōchē ‘мотоцикл’, 电车 diànchē ‘трамвай, троллейбус’ и тому подобное. И если, например, говорят 我坐车去上班 wǒ zuò chē qù shàngbān ‘На работу я езжу на автобусе’ (‘букв. Я сидя в машине езжу на работу’), то имеют в виду автобус (глагол 坐 zuò ‘сидеть’ своей семантикой подразумевает роль пассажира в общественном транспорте); если говорят 我骑车去上班 wǒ qí chē qù shàngbān ‘На работу я езжу на велосипеде (мотоцикле)’ (‘букв. Я, оседлав машину, езжу на работу’), то имеют в виду велосипед или мотоцикл, так как глагол 骑 qí ‘ездить верхом (в седле)’ своей семантикой обуславливает тип транспортного средства, потому что он сочетается только со словами «велосипед», «мотоцикл» или чем-то в этом роде. Если говорят 我开车去上班 wǒ kāi chē qù shàngbān ‘На работу я езжу на своей машине’ (букв. ‘Я управляя машиной езжу на работу’), то здесь имеется в виду личный автомобиль.

И ещё пример, глагол 洗 xǐ ‘стирать; мыть’ можно употребить в разных сочетаниях: 洗手 xǐ shǒu ‘мыть руки’, 洗脸 xǐ liǎn ‘мыть лицо’, 洗身 xǐ shēn ‘мыть тело’, 洗澡 xǐ zǎo ‘купаться; принимать ванну; мыться’, 洗衣服 xǐ yīfu ‘стирать одежду’, 洗地板 xǐ dìbǎn ‘мыть пол’. Рассмотрим диалог:

А: 今天这么热, 出那么多汗, 你洗澡了吗? Jīntiān zhème rè, chū nàme duō hàn, nǐ xǐzǎole ma? ‘Сегодня такая жара, столько пота выбежало, ты мылся?’

Б: 洗了, 洗了两次。Xǐle, xǐle liǎng cì. ‘Мылся, два раза мылся.’

Здесь в вопросе, однослогом 洗 xǐ ‘мыть’ нельзя заменить двуслог 洗澡 xǐ zǎo ‘мыться; принимать ванну’, иначе **Б** будет непонятно о помывке чего его спрашивает **А**. В ответе же, двуслогом 洗澡 xǐ zǎo ‘мыться; принимать ванну’ нельзя заменить однослог 洗 xǐ ‘мыть’, так как уже задан определённый контекст и двуслог здесь семантически избыточен, к тому же грамматические и синтаксические нормы китайского языка не позволяют сказать: *洗澡了两次 xǐzǎole liǎng cì (необходимо сказать: 洗了两次澡 xǐle liǎng cì zǎo ‘мылся два раза’).

Таким образом, из примеров видно, что выбор ритмических синонимов в китайском языке обусловлен также степенью прозрачности языковой коммуникативной ситуации и контекста.

5.2. Соотношение конкретного и абстрактного

В плане выражения качественной характеристики какого-либо значения однослоги и двуслоги также неравнозначны. Вообще говоря, однослоги выражают понятия более конкретно, двуслоги же – более обобщённо и абстрактно [Xie Honghua 2000: 498]. Приведём примеры:

Существительные: 歌 gē ‘песня’ – 歌曲 gēqǔ ‘песни’, 药 yào ‘лекарство’ – 药物 yàowù ‘лекарства’, 书 shū ‘книга’ – 书籍 shūjí ‘книги; литература’, 图 tú ‘картина’ – 图画 túhuà картины, 街 jiē ‘улица’ – 街道 jiēdào ‘улицы’, 纸 zhǐ – 纸张 zhǐzhāng ‘бумаги’, 信 xìn ‘письмо’ – 信件 xìnjiàn ‘письма; корреспонденция’.

Глаголы: 写 xiě ‘писать’ – 写作 xiězuò ‘писать; сочинять; творчество’, 读 dú ‘читать’ – 阅读 yuèdú ‘читать; чтение’, 办 ban ‘делать (дела)’ – 办理 banlǐ ‘вести; заниматься (делами)’, 修 xiū ‘ремонттировать’ – 修理 xiūlǐ ‘ремонттировать; ремонт’, 买 mǎi ‘покупать’ – 购买 gòumǎi ‘покупать; приобретать’, 选 xuǎn ‘отбирать; выбирать’ – 选择 xuǎnzé ‘выбрать; отобрать’.

Прилагательные: 清 qīng ‘ясный; отчётливый’ – 清楚 qīngchǔ ‘ясный отчётливый’,

脏 zang ‘грязный; запачканный’ – 肮脏 angzang ‘грязный’, 湿 shi ‘мокрый; сырой’ – 潮湿 chaoshi ‘сырой; влажный’, 富 fu ‘богатый’ – 富裕 fuyu ‘зажиточный; богатый’, 穷 qiong ‘бедный; нищий’ – 贫穷 pinqiong ‘бедный; нищий’, 远 yuan ‘далёкий’ – 遥远 yaoyuan ‘отдалённый; далёкий; дальний’.

Что же мы имеем в виду, говоря, что однослоги выражают понятия более конкретно? Это можно объяснить с помощью примеров. Рассмотрим примеры относительно существительных. Например, кто-то, желая спеть песню, скажет фразу 我想唱一首歌。Wo xiang chang yi shou ge. ‘Я хочу спеть песню.’ Здесь для создания ритмической группы двуслога однослог будет соположен со счётным слогом. Однако более выпукло однослог проявляет свою конкретность на фоне какого-либо атрибутива, например: 民歌 mingge ‘народная песня’, 国歌 guoge ‘гимн’, 情歌 qingge ‘любовная песня; серенада’, 校歌 xiaoge ‘гимн учебного заведения’ или 中药 zhongyao ‘лекарство китайской медицины’, 西药 xiyao ‘лекарство западной медицины’, 催眠药 cuimianyao ‘снотворное’. Двуслог же обозначает какое-либо понятие обобщённо, причём часто в их значении заложено значение множественного числа 歌曲 gequ (любая) ‘песня’; ‘песни’ (вообще), 药物 yaowu (любое) ‘лекарство’; ‘лекарства’ (вообще).

Что касается вышеприведённых примеров глаголов, то здесь конкретика однослога также обусловлена сочетанием его с каким-либо дополнительным элементом, в то время как в форме двуслога этот глагол обозначает какой-то вид действия вообще и даже приобретает субстантивное употребление.

В словах этого типа оба компонента лишь дублируют (синонимичные морфемы) или дополняют (парные морфемы) друг друга. Слово в целом часто является лишь морфологическим вариантом – распространением (удлинением) односложного глагола, свободно употребляющегося в современном языке. В большинстве этих слов две глагольные морфемы, с одной стороны, как бы поясняют и подкрепляют друг друга в своём вербальном значении. С другой стороны, оказываясь в едином, тесно связанном двусложном комплексе, они получают условия для субстантивного представления выражаемых ими понятий в лексической единице, обладающей полной синтаксической самостоятельностью, т.е. способной употребляться и в изолированной позиции, где она не подкреплена вторым членом словосочетания. Последнее свойство отличает их от одноморфемных глаголов. Вместе с тем единая семантика такого слова слитно выражается обоими компонентами и, как правило, не содержит в себе никаких дополнительных оттенков, которые бы способствовали представлению понятия действия только как процесса, но не предмета [Коротков 1968: 68-69].

Примеры с прилагательными не так однозначны, по каждому слову можно дать способы их употребления в однослоге и в двуслоге. Однако в рамках данного реферата в этом нет необходимости. Основное, что мы должны уяснить, это то, что однослог всегда выдаёт нам квинтэссенцию какого-либо родового базового понятия и употребляется в сочетании с другими морфемами как семантический фон и ограничитель. Поэтому, видимо, Се Хунхуа и говорит о том, что однослоги выражают понятия более конкретно. Двуслоги же, то есть ритмические синонимы возникают тогда, когда необходимо сказать о каком-либо понятии обобщённо, и однослог, будучи ритмически неустойчивым, распространяется до двуслога посредством близкой по смыслу или исторически избранной морфемы.

С послелогоми всё обстоит иначе, однослоги могут выражать абстрактное, нечёткое значение, двуслоги же абстрактного значения придать не могут. Рассмотрим примеры:

心上 xinshang ‘в душе; в сердце’

* 心上边 xinshangbian

思想上 sixiangshang ‘в идеологическом плане, идеологически’

* 思想上边 sixiangshangbian

事实上 shishishang ‘фактически; на самом деле’

* 事实上边 shishishangbian

在他的帮助下 zai ta de bangzhu xia ‘с его помощью’

* 在他的帮助下边 zai ta de bangzhu xiabian

在领导的关怀下 zai lingdao de guanhuai xia ‘при внимании (заботе) со стороны руководства’ * 在领导的关怀下边 zai lingdao de guanhuai xiabian

Объективные потребности общения всегда преодолевают сопротивление языкового материала, ломают ограничения, накладываемые языком, и вносят свои ограничения. С развитием общественной жизни и деятельности человека и углублением познания окружающей действительности эти потребности непрерывно развиваются и изменяются. Вот почему непрерывно изменяется и система средств выражения понятий различных конкретных действий, представляемых как процесс во времени или предмет, которая занимает значительное место в словарном составе любого языка [Коротков 1968: 73].

5.3. Ограничения семантического характера

Если ритмические количественно дифференцированные синонимы имеют разницу в оттеночных значениях, то они не могут взаимозаменяться несмотря ни на какие факторы. Например, рассмотрим пару ритмических синонимов 信 xìn ‘верить; исповедовать’ и 相信 xiāngxìn ‘верить; доверять’.

Глагол 信 xìn имеет значение «исповедовать веру», он сочетается со словами 上帝 shàngdì ‘бог’ / 神 shén ‘духи’ / 佛 fó ‘Будда’ / 鬼 guǐ ‘дьявол’; слово же 相信 xiāngxìn не может заменить его.

Глагол 相信 xiāngxìn может после себя принимать подчинённое предложение, а глагол 信 xìn может принимать после себя подчинённое предложение только в сочетании с отрицанием 不 bù ‘не; нет’.

Рассмотрим примеры:

我信上帝。Wǒ xìn shàngdì. ‘Я верю в бога.’

* 我相信上帝。Wǒ xiāngxìn shàngdì.

我相信他们一定会成功的。Wǒ xiāngxìn tāmen yīdìng huì chénggōngde. ‘Я верю, что они обязательно добьются успеха.’

* 我信他们会成功的。Wǒ xìn tāmen huì chénggōngde.

我不信他们会成功。Wǒ bù xìn tāmen huì chénggōng. ‘Я не верю, что они добьются успеха.’

我不信他会回来。Wǒ bù xìn tā huì huílái. ‘Я не верю, что он вернётся.’

Или же ещё, например, сравним ритмические синонимы 城 chéng ‘городская стена; городской вал; город’ и 城市 chéngshì ‘город’. Слово 城 chéng – это, прежде всего географическое понятие, а 城市 chéngshì – обобщённое понятие, которое включает в себя и географическую и административную составляющие. Однако в паре слов 城区 chéngqū ‘городской район’ и 郊区 jiāoqū ‘пригородный район; пригород’ всё наоборот, 城区 chéngqū – больше административное понятие, 郊区 jiāoqū – больше географическое, однако

нельзя сказать *城市区 chengshiqu, так как в административном плане слово 城市 chengshi ‘город’ уже включает в себя и 市区 shiqu ‘район (территория) города’ и 郊区 jiaoku ‘пригородный район’.

И ещё, под словом 老城 laocheng ‘старый город’ понимается самая древняя часть города, под словом 城门 chengmen ‘городские ворота’ имеются в виду ворота городской стены, это всё географические понятия и здесь неуместно употребление двуслога 城市 chengshi ‘город’.

Глава 6. Стилистические факторы, влияющие на выбор РКДС

Для понимания стилистических особенностей, уяснения стилистического своеобразие китайской речи важное значение имеет совокупность вопросов, связанных с понятием ритма.

Речь, и особенно письменная речь, не только должна быть грамматически правильной, но и вместе с тем она должна обладать определёнными стилистическими качествами. Для этого необходимо, в частности, чтобы речь была хорошо организована. Хорошо же организованная речь обычно обладает ритмом.

Ритм – явление, которое «именно в речи, т.е. в практическом применении языка, и существует» [Виноградов 1963: 14], цит. по [Горелов 1979: 112]. Поэтому данная тема входит в стилистику речи. Однако вопросы ритма целесообразно рассмотреть и в стилистике языка, так как это поможет уяснению некоторых особенностей китайской стилистической системы. Более того, следует иметь в виду, что «для восприятия той или иной значимой единицы речи, в том числе и слова, фонетического или ритмического (для китайского языка), необходимо её соотнесение с семантико-грамматическим планом, с известной аудитору языковой системой и её лексико-грамматическими закономерностями» [Задоев 1977: 55] цит. по [Горелов 1979: 112]. Таким образом, применительно к китайскому языку, видимо, можно говорить о том, что ритм – это медиальное явление сложного языково-речевого порядка [Горелов 1979: 112].

Правильность устного или письменного китайского текста определяют не только точность содержания и логичность изложения, но и эстетический фактор. И для од глубокой древности, и для современных текстов на разговорном языке важнейшими стилистическими составляющими остаются красноречивость (词令美 ciling mei), благозвучность (声音美 shengyin mei) и ритмичность (节奏美 jiezou mei). Представляется заблуждением признание ритма только в устной речи – ритм существен и для письменного текста [Сунь Линь 1997: 53].

В каждом языке существует различие между книжной и разговорной речью. Китайский язык не исключение. Современный книжный китайский язык байхуа унаследовал сравнительно много особенностей древнего китайского языка вэньяня, основные из них это стремление к лаконизму, употребление однослогов. Разговорный же язык всячески старается избегать явления омонимии, стремится к естественным и удобным для произнесения лексическим формам, здесь больше применяется двуслогов. Однако необходимо сделать оговорку насчёт глаголов. Как утверждает Ли Линьдин, «односложные глаголы в китайском языке, как правило, выражают конкретное значение, они являются самыми часто употребляемыми в повседневной жизни глаголами и употребляются в разговорной речи. Двусложные глаголы, как правило, выражают абстрактные понятия и часто употребляются в книжной речи и строго официальных ситуациях» [Li Linding 1990: 133-134].

Очень много ритмических синонимов не имеют больших различий ни в плане семантики, ни в плане синтаксиса, они различаются только стилистически, обладают различными коннотациями. Ниже приведём группы слов, в которых первый глагол взят из книги “现代汉语八百词” (“Xiandai hanyu babai ci” «Восемьсот слов современного китайского языка»), а второй глагол через тире это соответствующий ему ритмический

синоним, компонентно приведённый в двусложную форму:

选词 *xuāncí* ‘выбирать слова (словосочетания)’ – 选择词语 *xuānzé cíyǔ* ‘выбирать слова (словосочетания)’, 按 *àn* ‘по; в соответствии; согласно’ – 按照 *ànzhào* ‘по; в соответствии; согласно’, 详加说明 *xiángjiā shuōmíng* ‘подробно разъяснить’ – 详细加以说明 *xiángxì jiāyǐ shuōmíng* ‘подробно разъяснить’, 供 *gòng* ‘снабжать; поставлять; обеспечивать’ – 供给 *gòngjǐ* ‘снабжать; поставлять’, 时 *shí* ‘когда; во время’ – 的时候 *de shíhòu* ‘когда; во время’, 也可参考 *yě kě cānkāo* ‘также можно справиться (навести справки)’ – 也可以参考 *yě keyǐ cānkāo* ‘также можно справиться; просмотреть материалы’, 曾 *céng* ‘в своё время; когда-то’ – 曾经 *céngjīng* ‘в своё время; когда-то’, 分送各方 *fēn sòng gē fāng* ‘отправить (что-либо) индивидуально каждой из сторон’ – 分别送给各方 *fēnbie sòng gēi gēfāng* ‘отправить (что-либо) индивидуально каждой из сторон’, 更 *gēng* ‘ещё; тем более’ – 更加 *gēngjiā* ‘ещё (более); тем более’, 书后另附 *shū hòu líng fù* ‘в конце книги кроме того приложено (имеется) ...’ – 书的后面另外附有 *shū de hòumian língwài fùyǒu* ‘в конце книги кроме того приложено (имеется) ...’, 书前 *shū qián* ‘начало книги’ – 书的前面 *shū de qiánmian* ‘начало книги’, 如 *rú* ‘как например; как’ – 例如 *lìrú* ‘например; к примеру’, 如 *rú* ‘если’ – 如果 *rúguǒ* ‘если; если..., то...’, 或 *huò* ‘или; либо’ – 或者 *huòzhě* ‘или; либо’, 但 *dàn* ‘но; однако’ – 但是 *dànshì* ‘но; однако’, 加说明 *jiā shuōmíng* ‘дополнительно пояснить’ – 加上说明 *jiāshàng shuōmíng* ‘вдобавок пояснить’, 可有可无 *kě yǒu kě wú* ‘возможно и наличие и отсутствие (чего-либо)’ – 可以有可以没有 *keyǐ yǒu keyǐ méiyǒu* ‘разрешается и наличие и отсутствие (чего-либо)’, 有时 *yǒushí* ‘иногда; порой; время от времени’ – 有时候 *yǒushíhòu* ‘иногда; порой; время от времени’, 等 *děng* ‘и так далее; и прочее; и тому подобное’ – 等等 *děngděng* ‘и так далее; и прочее; и тому подобное’, 列 *liè* ‘перечислять’ – 列举 *lièju* ‘перечислить’. [Lu Shuxiang 1981] цит. по [Xie Honghua 2000: 499].

Глаголы в этих оппозициях совершенно идентичны в плане семантики и употребления и в какой-либо конкретной языковой ситуации вполне могут взаимозаменяться, единственная между ними разница в том, что глагол слева более изысканный и относится к книжному стилю; глагол справа звучит проще и относится к стилю разговорной речи.

В своей статье «Использование методов полевой лингвистики при описании сочетаемости формантов с именными единицами в СКЯ» И.Б. Кульчицкая приходит к очень важному, на наш взгляд, выводу о существовании в современном китайском языке двух видов номинаций – вокабулярной и реляционной, в тексте [Кульчицкая 1998: 106]. Как пишет И.Б. Кульчицкая, ответы информантов показали, что при выборе той или иной формы для заполнения проверочных анкет они руководствуются группой факторов. Большую роль играет фактор традиционной стилистики текста – так называемое правило «соответствия» – 对衬 *duìchèn*, которое определяет количественный состав выбора варианта и тип двусложной единицы. Проверяемые единицы в своём большинстве сосуществуют в языке в ряду синонимической «цепочки»: кроме однослога и образованного с его помощью форманта двуслога есть ещё двуслог, образованный с помощью другого односложного элемента, а это подразумевает возможное двоякое заполнение информантами оставленного пробела в случае выбора двусложной единицы. Например, ‘деревня’: 村 *cūn*, 农村 *nóngcūn*, 村庄 *cūnzhuāng* и 村子 *cūnzi*; ‘комар’: 蚊 *wēn* (требует специальных условий употребления как однослог), 蚊子 *wēnzi* и 蚊虫 *wēnchóng*; ‘завод’: 厂 *chǎng*, 厂子 *chǎngzi*, 工厂 *gōngchǎng*. Часто при выборе варианта правило «соответствия» бывает релевантно именно как количественный фактор: если, например, через союз «и» соединены два однородных существительных с определениями, одно из которых может употребляться с формантом и без него, то выбор будет сделан исходя из количественного состава соотносимой единицы. С этой точки зрения показателен пример со словом 蚊子 *wēnzi* ‘комар’ (единица, существующая в языке только с формантом). В предложении 青蛙吃蚊

蝇 qingwa chi wen ying ‘Лягушки питаются комарами и мухами’ пропущенная позиция после слова 蚊子 wenzī ‘комар’ осталась незаполненной потому, что это два соотносимых понятия, и оба должны быть либо в односложной – 蚊蝇 wenyīng ‘комары и мухи’ либо в двусложной форме – 蚊子和苍蝇 wenzī he cāngyīng ‘комары и мухи’ (слово ‘мухи’ было представлено в односложном варианте). Предложения с перечислением номинативных единиц продемонстрировали выбор количественной формы исходя из количественного состава остальных участников перечисления: если они были односложные – то и проверяемая единица тоже оставалась односложной, если двусложные – количественный состав проверяемой единицы «дотягивался» до двусложного.

Для выбора правильной формы информантами учитывался и функционально-стилистический характер текста, в котором встречается высказывание. На выборе необходимой формы сказывается и различие между разговорной (устной) и письменной формами речи [Кульчицкая 1998: 103-106].

6.1. РКДС и фразеологизмы типа чэньюев

В китайском языке существует огромное количество четырёхсложных фразеологизмов, которые в китаистике принято называть чэньюями. Се Хунхуа проанализировала 3559 чэньюев из «汉语成语小词典» («Словарь чэньюев китайского языка») 1981 года издания. В большинстве этих чэньюев компоненты являются однослогами, что связано со спецификой древнего китайского языка, который характеризовался лаконизмом, спаянностью структур и где односложное слово было основной лексической формой. Например:

可歌可泣 ke ge ke qī ‘величественный и трогательный; патетический; незабываемый; волнующий’ – в этом чэньюе каждый из трёх разных однослогов имеет двусложный синоним: 可 ke – 可以 keyī ‘можно’, 歌 ge – 歌唱 gēchāng ‘петь’, 泣 qī – 哭泣 kūqī ‘плакать’; 良师益友 liáng shī yì yǒu ‘хороший наставник и добрый друг’ – здесь каждый компонент также имеет в современном языке свой ритмический двусложный синоним: 良 liáng – 良好 liánghǎo ‘хороший’, 师 shī – 老师 lǎoshī ‘учитель’, 益 yì – 有益 yǒuyì ‘полезный; благотворный’, 友 yǒu – 朋友 péngyǒu ‘друг’; или же 春暖花开 chūn nuǎn huā kāi ‘весенняя пора, пора цветения природы’ – здесь также каждому однослогу есть двусложное синонимичное соответствие: 春天 chūntiān ‘весна’, 暖和 nuǎnhuo ‘тёплый’, 鲜花 xiānhuā ‘живые цветы’, 盛开 shèngkāi ‘расцвести; распуститься’. Однако, естественно, в чэньюях нельзя, да и нет необходимости употреблять двусложные синонимы их компонентов [Xie Honghua 2000: 496].

Неполная синтаксическая автономность односложного слова со значением действия как обладающего квантитативным признаком слова старой нормы лишает его способности представлять действие как предмет в свободном словосочетании, но допускает его субстантивацию в лексикализованном комплексе (фразеологизме), а односложность делает его весьма для этого удобным.

Полная синтаксическая автономность двусложного слова как слова с квантитативным признаком новой нормы допускает субстативацию в свободном словосочетании, а двусложность делает его плохо приспособленным для вхождения в лексикализованные комплексы [Коротков 1968: 76].

Глава 7.

Проблема ритмической синонимии в обучении китайскому языку

В практическом применении китайского языка проблемы выбора ритмических синонимов, проблемы их сочетания с другими словами весьма насущны.

С проблемой выбора РКДС сталкиваются все изучающие китайский язык иностранцы, независимо от их родного языка и уровня владения китайским языком. Например, в списке лексических единиц, обязательных для овладения при сдаче на элементарный уровень международного экзамена на степень владения китайским языком HSK содержится 1033 слова. В этом списке только среди существительных имеется 33 пары РКДС, среди глаголов 5 пар, среди наречий 5 пар, среди прилагательных 2 пары, среди предлогов 1 пара. Причем здесь не учитывались, например, 14 пар так называемых 离合词 *lihesi* «лихэцы», то есть двусложных глаголов глагольно-объектного типа связи компонентов с прозрачной структурой словосочетания и односложного глагола, который является их первым компонентом, например: 见 *jian* ‘видеть; встретить’ – 见面 *jianmian* ‘встретиться; видаться’, 录 *lu* ‘записывать; регистрировать’ – 录音 *luyin* ‘записать на плёнку’, 看 *kan* ‘смотреть; читать’ – 看书 *kanshu* ‘читать’, 吃 *chi* ‘есть; кушать’ – 吃饭 *chifan* ‘есть; кушать; принимать пищу’ (а ведь надо заметить, что употребление именно глаголов такого типа вызывает большие трудности у учащихся, для которых китайский язык не является родным); 5 пар глаголов результативной связи и односложного глагола, являющегося их первым компонентом, например: 变 *bian* ‘превращаться; изменяться’ – 变成 *biancheng* ‘превратиться в кого-либо (во что-либо); стать’, 看 *kan* ‘смотреть; глядеть; читать’ – 看见 *kanjian* ‘видеть; заметить’, 7 пар глаголов направления движения в двусложной и односложной формах, например: 上 *shang* ‘подниматься’ – 上来 *shanglai* ‘подниматься вверх (к говорящему)’ / 上去 *shangqu* ‘подниматься вверх (от говорящего)’, 过 *guo* ‘проходить’ – 过来 *guolai* ‘подойти’ / 过去 *guoqu* ‘проходить’ [Xie Honghua 2000: 491]. Из этого видно, что проблема выбора РКДС является насущной для изучающих китайский язык иностранцев. Выучивая слово 国 *guo* ‘страна; государство’, мы говорим, что это означает 国家 *guojia* ‘страна; государство’, изучая слово 国家 *guojia* ‘страна; государство’, мы говорим, что это значит 国 *guo* ‘страна; государство’. В каждом словаре и 国 *guo* и 国家 *guojia* переводятся, например, на английский ‘country/state’, на русский ‘страна/государство’, однако в практическом применении слова 国 *guo* и 国家 *guojia* не могут взаимозаменяться. Значение 本国 *ben guo* ‘данная (эта) страна’ нельзя выразить как * 本国家 *ben guojia*, а 这个国家 *zhege guojia* ‘эта страна’ нельзя преобразовать в * 这个国 *zhege guo*. Обучающиеся же не знают почему. Часть приведённых в предыдущих главах неправильно сформированных слов и предложений заимствованы из работ иностранных студентов, которые изучали китайский язык как иностранный в Китае. Очевидно, что хотя слова и являются полными синонимами, однако их ритмические формы не всегда могут взаимозаменяться [Xie Honghua 2000: 491].

Как пишут в своём сборнике Чжоу Сяобин, Чжао Синь и другие, китайский язык по своей природе очень чувствителен к ритмической гармонии, и если, например фразу «два с половиной часа», сказать * 两个小时 / 半 *liang ge xiaoshi / ban*, то это хотя и будет намного ближе к семантической логике высказывания, но группировка типа 4+1 по ритму не гармонична и поэтому китайцы так не говорят; если же сказать 两个半 / 小时 *liang ge ban / xiaoshi*, то есть ритмическая группировка будет типа 3+2, то это звучит ритмически гармонично и хотя по семантике не так уж и совершенно (можно интерпретировать как «две половины часа»), тем не менее, это правильный вариант и фраза «два с половиной часа» в китайском языке передаётся именно так. Сравним ещё подобные высказывания: 两个半星期 *liang ge ban xingqi* ‘две с половиной недели’ – * 两个星期半 *liang ge xingqi ban*, 两个半月 *liang ge ban yue* ‘два с половиной месяца’ – * 两个月半 *liang ge yue ban*. Очевидно, что фактор ритма здесь налицо. 一天半 *yi tian ban* ‘полтора дня’, 一年半 *yi nian ban* ‘полтора года’ тоже можно сказать, главное, что это соответствует нормам ритмической гармонии [Zhou Xiaobing, Zhao Xin 2002: 8-9].

Интересны методы исследования ритмической синонимии некоторых носителей

китайского языка, причём, некоторые из этих методов нам очень сложно понять и принять, тем не менее, один из таких образцов мы считаем нужным привести в настоящем реферате. Например, Се Хунхуа пишет, что в китайском языке существует некоторое количество слов и словосочетаний, которые, строго говоря, в плане семантики с точки зрения носителя китайского языка РКДС не являются. Это словосочетания с глагольно-объектным типом связи и их односложная глагольная часть, то есть так называемые «лихэцы» и их глагольный компонент, а также односложные глаголы направления движения и их двусложная форма. Однако на иностранные языки эти как бы «несинонимы» переводятся одним словом, например, 睡 shui - 睡觉 shuìjiào переводится на английский язык одинаково – “sleep”, на французский – “dormir”, на русский – «спать». И часто, иностранцам, изучающим китайский язык, не совсем ясно, когда употреблять 睡 shui, а когда 睡觉 shuìjiào. Глаголы 上 shang - 上来 shànglái, 上去 shàngqu все переводятся на английский как “go up”, на французский как “monter”, на русский как «подниматься вверх», однако употребление всех этих ритмических вариантов совершенно разное. То есть Се Хунхуа подводит нас к тому, чтобы и эти оппозиции считать РКДС в плане методики преподавания китайского языка как иностранного.

Интересным и может быть не совсем понятным теоретически, но продуктивным, на наш взгляд, практически, является подход Се Хунхуа, которая предлагает попытаться на основе ритмических вариантов самого простого понятия «читать» 看 kan – 看书 kànshu провести более детальный анализ. Хотя эти РКДС по Се Хунхуа переводятся, например, на английский язык одним словом “read”, на французский язык – “lire”, на русский язык «читать», они вовсе не идентичны. В рамках этого анализа Се Хунхуа призывает рассматривать слова 看 kan и 看书 kan shu как именно РКДС. Итак, получается, что двуслог 看书 kànshu ‘читать’ употребляется в следующих случаях:

а) в функции сказуемого или в самой последней позиции предложения:

我看书。Wo kàn shu ‘Я читаю.’ 你吃饭。Ni chī fàn. ‘Ты ешь.’

他喜欢看书，特别喜欢去图书馆看书。Tā xǐhuan kànshu, tèbié xǐhuan qù túshūguǎn kànshu.

‘Ему нравится читать, особенно ему нравится ходить читать в библиотеку.’

看书的时候，他总是安安静静。Kàn shu de shíhòu, tā zǒngshì ānānjìngjìng. ‘Во время чтения он всегда очень спокоен.’

б) в структуре «глагол 1+глагол 2+дополнительный член» «глагол 1» должен быть двусложным, а «глагол 2» – односложным:

他看书看了一个小时。Tā kàn shu kànle yí ge xiǎoshí. ‘Он читал в течение одного часа.’

他看书看得很快。Tā kàn shu kàn de hěn kuài. ‘Он читает очень быстро.’

в) в функции подлежащего в большинстве случаев требуется двуслог:

看书对我很有帮助。Kànshu duì wǒ hěn yǒu bāngzhù. ‘Чтение мне очень помогает.’

看书是一种好习惯。Kàn shu shì yí zhǒng hào xíguān. ‘Чтение это хорошая привычка.’

Ритмический синоним слова 看书 kànshu однослог 看 kan употребляется в следующих случаях:

а) когда двусложный вариант уже употреблялся в контексте, часто в ответе на вопрос:

你现在看书吗? Ni xiànzài kàn shu ma? ‘Ты будешь сейчас читать?’ 看。Kàn.
‘Буду.’

б) в случае перечисления действий с обстоятельственным приложением 多 duō ‘много’ в препозиции:

学汉语，应该多说，多看，多写，多听。Xué hànyǔ, yīnggāi duō shuō, duō kàn, duō xiě, duō tīng.

‘Изучая китайский язык надо много говорить, много читать, много писать и много слушать.’

в) в случае оформления временными операторами или служебными словами:

看着书 kanzhe shu ‘читая’, 看过书 kanguo shu ‘читал’, 看得很快 kan de hen kuai ‘читать очень быстро’

* 看书着 kanshuzhe, * 看书过 kanshuguo, * 看书得很快 kanshu de hen kuai

г) в случае необходимости выражения определённых оттенков значения, которые создаются за счёт редупликации, удваивается только однослог:

看看书 kankan shu ‘почитать’, 看一看书 kan yi kan shu ‘почитать’, 看了看书 kanle kan shu ‘почитал’

* 看书看书 kanshu kanshu, * 看书一看书 kanshu yi kanshu, * 看书了看书 kanshule kanshu

д) в рамочных конструкциях:

越看越不懂, 越说越糊涂。Yue kan yue bu dong, yue shuo yue hutu. ‘Чем дальше читаю, тем больше не понимаю; чем дальше говорю, тем больше запутываюсь.’

е) когда существительное, выступающее в функции дополнения транспонируется в другой член предложения:

他看的书是中文的。Ta kan de shu shi zhongwende. ‘Книга, которую он читает – на китайском языке.’

При употреблении глаголов направления движения также существуют подобные проблемы. Среди самых часто употребляемых глаголов направления движения китайского языка (来 lai ‘приходить; приезжать’, 去 qu ‘уйти; уехать’, 进 jin ‘входить (внутри)’, 出 chu ‘выходить’, 上 shang ‘подниматься’, 下 xia ‘спуститься; сойти’, 回 hui ‘возвращаться; идти назад’, 过 guo ‘проходить; переходить; переехать’, 起 qi ‘подниматься’), только 来 lai и 去 qu употребляются самостоятельно в исходной форме однослога. Остальные же глаголы направления движения употребляются только в двусложной форме - они или обязательно принимают глаголы 来 lai и 去 qu, образуя сложные глаголы направления движения, или обязательно принимают компоненты места, образуя глагольно-объектные сочетания:

进来 – 进去 – 进城 – 进门	* 我进	出来 – 出去 – 出国 – 出门	* 我出
上来 – 上去 – 上山 – 上车	* 我上	下来 – 下去 – 下山 – 下车	* 我下
回来 – 回去 – 回国 – 回家	* 我回	过来 – 过去 – 过河 – 过桥	* 我过
起来 – 起床	* 我起		

进来 jinlai ‘войти; зайти (сюда)’ – 进去 jinqu ‘войти; зайти (туда)’

– 进城 jin cheng ‘пойти (поехать) в город’ – 进门 jin men ‘войти в дверь (ворота)’

上来 shanglai ‘подниматься вверх (к говорящему)’ – 上去 shangqu ‘подниматься вверх (от говорящего)’

– 上山 shang shan ‘подниматься на гору’ – 上车 shang che ‘садиться в машину’

回来 huilai ‘вернуться; возвратиться (сюда)’ – 回去 huiqu ‘уйти; возвратиться (туда)’

– 回国 hui guo ‘возвратиться на Родину’ – 回家 hui jia ‘вернуться домой’

起来 qilai ‘встать; подняться’ – 起床 qi chuang ‘встать (подняться) с постели’

* 我进 wo jin

* 我上 wo shang

* 我回 wo hui

* 我起 wo qi

出来 chulai ‘выйти (наружу)’ – 出去 chuqu ‘выйти; уйти; выйти из дома’

– 出国 chu guo ‘ехать за границу’ – 出门 chu men ‘выйти (из дому)’

下来 xialai ‘спуститься; слезть; перемещать сверху вниз’ – 下去 xiaqu ‘спуститься; сойти; вниз; продолжить; дальше’

– 下山 xia shan ‘спуститься с горы’ – 下车 xia che ‘выйти из машины’

过来 guolai ‘прийти; подойти’ – 过去 guoqu ‘пойти; пройти; проехать’

– 过河 guo he ‘переплыть реку’ – 过桥 guo qiao ‘перейти через мост’

* 我出 wo chu

* 我下 wo xia

* 我过 wo guo

Если при обучении китайскому языку применять только семантико-переводной метод, то обучающиеся так и не поймут механизма построения правильных высказываний на китайском языке. Поэтому с точки зрения методики преподавания китайского языка необходимо более целенаправленно объяснять обучающимся ритмические правила выбора правильных количественных вариантов слов китайского языка.

Наверняка полезно будет разработать лексико-грамматические комментарии к РКДС, например, по следующему образцу:

国 - 国家 guo - guojia – ‘страна, государство’. Данное слово существует в двух формах – односложной и двусложной, выбор той или другой формы зависит от стилистических и ритмических требований высказывания. В предложении это слово в количественной форме однослога может сочетаться только с односложным словом, в количественной форме двуслога – только с двуслогом и многослогом, например:

我们(的)国家有很多河流和湖泊。Women(de) guojia you hen duo heliu he hupo. ‘В нашей стране много рек и озёр.’

我国有很多河流和湖泊。Wo guo you hen duo heliu he hupo. ‘В нашей стране много рек и озёр.’

*我国有很多河流和湖泊。Women guo you hen duo heliu he hupo.

*我国家有很多河流和湖泊。Wo guojia you hen duo heliu he hupo.

Несоблюдение ритмических правил сочетания этого слова является грубой речевой ошибкой.

Разумеется, в таких лексико-грамматических комментариях желательно дать по возможности все возможные случаи употребления пары РКДС в различных позициях. Но на данном этапе нашей работы создание универсального образца учебного комментария не входит в наши задачи.

Кроме анализа специфики употребления РКДС как обособленных лексем, студентам параллельно необходимо овладевать ритмом и интонацией китайской речи с тем, чтобы научиться, уже на уровне автоматизма, выбирать правильную количественную форму РКДС. Как пишет Сунь Линь «у иностранцев возникает много проблем с китайским ритмом. Иногда это вызывается непониманием важности ритма, подменой ритма смысловым членением..... Преподаватели должны планомерно и целенаправленно от курса к курсу прививать студентам знания по интонации и правильному членению речи, по мере возможности увеличив число фонетических упражнений. Одной из форм упражнений, например, могло бы стать повторное прочтение студентами трудных фраз текстов уроков или тех фраз, в которых они сделали ошибки. Такая тренировка позволила бы студентам нащупать закономерности интонирования, выработать уверенные и правильные навыки ударения, паузирования и ритма. Но при говорении студенты вовсе не должны непосредственно обращаться к какой-то фонетической теории – эта теория призвана помочь им подсознательно производить языковые «полуфабрикаты» (синтагмы) и «конечные продукты» (фразы), повысить их чувство языка, и только тогда они окажутся способными

приобрести беглость речи» [Сунь Линь 1997: 55].

Заключение

Таким образом, можно резюмировать, что китайская речь строится по законам ритма, согласно которым речевые такты в высказывании формируются из двух, трёх, четырёх односложных слов или многосложных слов, состоящих из соответствующего числа слогов [Касевич 1999: 22-24]. Эти законы распространяются и на многосложные лингвистические единицы, поэтому ритмические правила являются одной из важных основ их формирования. Многосложные единицы китайского языка обладают просодией, внутренней грамматической структурой и значением. Согласно ритмическим правилам, они обладают также количественной характеристикой, которую можно условно назвать односложностью, двусложностью, трёхсложностью, четырёхсложностью. От количественной характеристики зависит, прежде всего, их просодия, но также и некоторые грамматические особенности.

По поводу возможного числа слогов в количественных единицах китайские лингвисты считают, что точка их насыщения достигнута в четырёхслоге [Софронов 2004: 319]. Дальнейшее увеличение числа слогов приводит у них просодической перегрузке и требует цезуры между компонентами. Таким образом, по общему мнению, основными количественными единицами китайского языка являются двуслоги, трёхслоги, четырёхслоги. Лексические единицы китайского языка чаще всего бывают двухслогами и трёхслогами. Фразеологические единицы обычно бывают четырёхсложными. Пословицы и поговорки, которые выступают в речи как фразеологические единицы, часто состоят из пяти, шести, семи слогов. В принципе, они построены по просодическим правилам поэтических строк. В связной речи они разделены цезурой на более простые речевые такты [Софронов 2004: 319].

По своим синтаксическим свойствам многосложные единицы могут быть как неделимыми словами, так и словосочетаниями, легко распадающимися на составные части [Драгунов 1962: 44-49]. Именно это имел в виду А.А. Драгунов, когда говорил, что качественные единицы китайского языка – слова и словосочетания – базируются на количественных единицах: двухсловах, трёхсловах, четырёхсловах [Драгунов 1962: 50]. Слово «базироваться» здесь следует понимать в том смысле, что слова и словосочетания китайского языка существуют лишь в форме количественных единиц и обладают их просодическими свойствами, которые зависят только от числа слогов.

Не вызывает никаких сомнений тот факт, что римическая организация китайского языка базируется на двусловах. Формирование этого явления непосредственно связано с китайской культурной традицией – ханьцы с самого начала считали прекрасными парность и симметричность. Такая психологическая установка отразилась во многих сферах, например в дворцовой и бытовой архитектуре (традиционный китайский дворик). Классическим образцом текстовой парности служат древние стихи. Словарь современного китайского языка свидетельствует о тенденции к бисиллабизации, многие однослоги классического китайского языка распространяются в двуслоги. С другой стороны, современные многослоги сжимаются в двуслоги. Описанное распространение и сокращение, конечно, отчасти вызваны потребностями различения омонимов и необходимостью применения сокращений, но сам выбор двусложной формы никак нельзя считать случайным [Сун Линь 1997: 53-54].

Важным следствием ритмических требований к количественным единицам китайского языка является то, что в зависимости от этих требований одна и та же референция может осуществляться в речи с помощью количественной единицы разного состава: однослога, двуслога и т.д. Это положение о РКДС мы предлагаем изобразить в виде схемы:

**Ритмические количественно дифференцированные синонимы
(две формы существования слова)**

1 тип. Историческое чередование

однослог
(исходная форма
классического языка)

1слог

2слог

двуслог

(продукт исторического сдвига в
количественной норме слова)

Причины возникновения-существования и выбора РКДС:

-Семантические

-Стилистические

-Синтаксические

-Ритмические

2 тип. Чередование по метонимии

Причины возникновения-существования и
выбора РКДС:

1 подтип (без возврата к первоначальной форме:
гипотетические РКДС - возможна только гипотетическая искусственная развёртка продукта
сокращения до исходной формы).

- Закон экономии языковых усилий

- Ритмические

2 подтип (с возвратом к первоначальной форме)

- Закон экономии языковых усилий

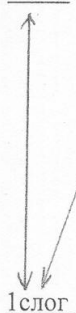
- Ритмические

-Стилистические (при возврате к первоначальной форме)

многослог

(первоначальная номинация
современного китайского
языка)

2слог

1слог

3слог

4слог

5слог

6слог

7слог

8слог

9слог

и т. д.

2слог

3слог

4слог

5слог

6слог

7слог

8слог

продукт сокращения многослога, сохраняющий семантику, которой обладал в многослоге,
только в данном контексте

Приведём примеры, иллюстрирующие данную итоговую схему нашего реферата. По первому типу «историческое чередование» в качестве примера возьмём слово «семья». Оно употребляется в китайском языке в двух количественных формах: 家 jiā - 家庭 jiātíng. В случае с этим словом мы полагаем, что основными причинами распространения однослога классического языка до формы двуслога явились причины семантического и стилистического характера. В какой-то период развития китайского общества возникла необходимость в обозначении понятия семьи в более узком понимании «ячейки общества» возможно по образцу европейских стран. Однослог же 家 jiā ‘семья; дом’ является слишком культурно насыщенной традиционной лексемой китайского языка. Кстати, в случае с этим словом вполне возможно сочетание 我们家 wǒmenjiā ‘наша семья’, что вроде бы не соответствует правилам ритмики (ср. сочетание * 我们国 wǒmen guo невозможно по правилам ритма). Тем не менее, это употребление является традиционным исключением. Поэтому здесь необходимо сделать оговорку, что несоблюдение ритмических правил в случаях с некоторыми словами не приводит к грубой речевой ошибке, некоторые сочетания являются традиционными исключениями. Сравним опять же слова 学 xué ‘учиться; изучать’ и 学习 xuéxí ‘учиться; изучать’. В предложении «Я изучаю китайский язык» оба варианта уместны, однако предпочтительным будет вариант с однослогом 我学汉语。 Wǒ xué hànyǔ. ‘Я изучаю китайский язык.’ Тем не менее, вариант с двуслогом 我学习汉语。 Wǒ xuéxí hànyǔ. ‘Я изучаю китайский язык.’ не является грубой речевой ошибкой. В случае же со словом 国 guó ‘государство’ несоблюдение ритмических правил приводит к грубейшей речевой ошибке и сочетание * 我们国 wǒmen guó режет ухо. И так, вернёмся к слову семья. Здесь существуют устойчивые обороты обиходной речи типа 我们家有三口人。 Wǒmen jiā yǒu sān kǒu rén. ‘В нашей семье три человека.’ и т.д. Здесь употребляется однослог. Объяснения этого были даны нами в разделе 5.2. настоящего реферата.

Двуслог же употребляется в канцелярско-деловом стиле, в предложениях типа 他因为家庭问题辞职了。 Tā yīnwèi jiāting wèntí cízhi le. ‘Он уволился по семейным обстоятельствам.’ Здесь вполне видны как факторы стиля, семантики, так и факторы ритма.

По второму типу РКДС можно сказать следующее. Здесь базовым механизмом является сокращение многосложных слов: Проиллюстрируем это на разных по количественно-слововому составу словах:

Первый подтип

Двуслог 电话 diànhuà ‘телефон’ (букв. «электрические слова») в слове 话费 huàfèi ‘расходы за услуги телефонной связи’ (букв. «расходы за слова») или в слове 话筒 huàtǒng ‘телефонная трубка’ (букв. «словесная трубка») будет представлен только однослогом 话 huà ‘слова’, который берёт на себя метонимическое выражение целого [Солнцева 1985: 180].

Трёхслог 工程师 gōngchéngshī ‘инженер’ в обозначении инженера, например по фамилии 马 Mǎ будет представлен однослогом 工 gōng ‘работа’ (马工 Mǎ gōng) который только в этом контексте метонимически приобретает значение «инженер» [Солнцева 1985: 181].

Причём необходимо заметить, что сокращённые подобным образом единицы в этих сочетаниях всегда существуют в неизменной форме, то есть их возврат к исходной форме слова в этих контекстах в большинстве случаев невозможен или нежелателен. Возврат возможен только в особых коммуникативных случаях. То есть при необходимости, например, подчеркнуть, сделать акцент на чём-либо, в некоторых словах возможен возврат к исходной форме слова. В таких ситуациях, например, вполне можно сказать 话费 diànhuàfèi ‘расходы за телефон’ то есть со словом 电话 diànhuà ‘телефон’ в исходной полной форме. Однако есть единицы, где возврат к исходной форме невозможен, например, полный первоначальный вариант словосочетания 化肥 huàfèi ‘химические удобрения’ 化学肥料 huàxué fèiliào ‘химические удобрения’ в речи уже невозможен, он существует только

гипотетически. Поэтому мы и выделили такие лексические единицы в отдельный подтип.

Второй подтип

Четырёхслог 北京大学 Beijing daxue ‘Пекинский университет’ имеет сокращённую форму 北大 Beida, где каждая из частей этого словосочетания представлена одним слогом: «Пекинский» - 北 bei и «университет» - 大 da, где мы также наблюдаем явление метонимического замещения целого. Ведь сам по себе однослог 北 bei имеет значение «север», а 大 da имеет значение «большой» и только в контексте они метонимически представляют соответственно слова 北京 Beijing ‘Пекин(ский)’ (букв. ‘Северная столица’) и 大学 daxue ‘университет’ (букв. ‘Большое учение’). Причём причина по которой мы выделили подобного рода слова в отдельный подтип в том, что здесь возможен возврат сокращённых единиц к первоначальной полной форме слова в этом же контексте, то есть по стилистическим требованиям какого-либо текста мы вполне можем встретить словосочетание «Пекинский университет» в полном количественно-слоговом составе 北京大学 Beijing daxue ‘Пекинский университет’.

Разумеется, существует пласт лексических единиц второго типа, которые находятся в процессе перехода из второго подтипа в первый подтип, то есть постепенно языковая традиция «замораживает» их в удобной для произнесения ритмически устойчивой сокращённой форме и делает невозможным их возвращение к полной развёрнутой форме в любом контексте и стиле. Примером может послужить наименование организации, известной большинству изучающих китайский язык – 国家汉语国际推广领导小组办公室 ‘Государственная канцелярия руководящей группы по распространению китайского языка в мире’, которое даже в официальных документах уже часто встречается только в сокращённой форме 国家汉办 guojia han ban, а в обиходной речи в виде 汉办 han ban.

В данной итоговой схеме нами задано лишь общее направление в систематизированном описании явления ритмической синонимии. Возможно, здесь нами учтены не все случаи и способы преобразований количественно-слогового состава лексических единиц китайского языка в потоке речи. Эта схема носит общий характер, и надеемся, в дальнейшем после детальной переработки станет полезной в процессе преподавания китайского языка.

Таким образом, мы, проанализировав явление ритмической синонимии в китайском языке, приблизились к общему пониманию некоторых закономерностей формирования лексических единиц в потоке китайской речи. Можно сказать, что закономерности эти носят стабильный характер и обусловлены, прежде всего, факторами ритма, которые являются базовыми в создании потока китайской речи. В то же время существуют опосредованные факторы: стилистические, семантические, синтаксические, которые регулируют структуру этого ритмизованного потока китайской речи и соответственно структуру (количественно-слоговой состав) отдельных его элементов, то есть лексических единиц.

ЛИТЕРАТУРА

На русском языке

- Антонян 2003 – Антонян К.В. Морфология результативных конструкций в китайском языке. М., 2003.
- Васильев, Щуцкий [1937] 1994 – Васильев Б.А., Щуцкий Ю.К. Ритм и параллелизм в китайском языке. // Петербургское востоковедение, вып.6. СПб., 1994. С. 554-573.
- Горелов 1979 – Горелов В.И. Стилистика современного китайского языка. М., 1979.
- Горелов 1989 – Горелов В.И. Теоретическая грамматика китайского языка. М., 1989.
- Драгунов 1962 – Драгунов А.А. Грамматическая система современного китайского разговорного языка. Л., 1962.
- Задоев 1977 – Задоев Т.П. Ритмическая структура китайской фразы. // Вестник Московского университета, серия XIII «Востоковедение», 1977, №1, С. 55.
- Зограф 1979 – Зограф И.Т. Среднекитайский язык. Становление и тенденции развития. М., 1979.
- Касевич, Венцов, Спешнев 1999 - Касевич В.Б., Венцов А.В., Спешнев Н.А. О ритмической структуре китайского текста // Материалы научной конференции, посвящённой 50-летию образования КНР 27-28 октября 1999 г. СПб., 1999.
- Коротков 1968 – Коротков Н.Н. Основные особенности морфологического строя китайского языка. М., 1968.
- Кульчицкая 1992 – Кульчицкая И.Б. Две формы существования слова в китайском языке. // Актуальные вопросы китайского языкознания. Материалы VI Всероссийской конференции. Институт языкознания РАН. М., 1992, С 45-47.
- Кульчицкая 1996 – Кульчицкая И.Б. Две формы существительных в современном китайском языке с точки зрения системы языка. // Китайское языкознание. VIII Международная конференция. Материалы. Институт языкознания РАН. М., 1996.
- Кульчицкая 1998 – Кульчицкая И.Б. Использование методов полевой лингвистики при описании сочетаемости формантов с именными единицами в СКЯ. // Китайское языкознание. IX Международная конференция. Материалы. Институт языкознания РАН. М., 1998, С 103-106.
- Румянцев 1972 - Румянцев М.К. Тон и интонация в современном китайском языке. М., 1972.
- Семенов 1985 – Семенов А.Л. Формальные особенности словосложения в китайском языке // Языки Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока. Проблемы сложных слов. М., 1985, С. 84.
- Семенов 2000 – Семенов А.Л. Лексика китайского языка. М., 2000.
- Солнцев 1995 – Солнцев В.М. Введение в теорию изолирующих языков. М., 1995.
- Солнцева 1985 – Солнцева Н.В. Проблемы типологии изолирующих языков. М., 1985.
- Софронов 1979 – Софронов М.В. Китайский язык и китайское общество. М., 1979.
- Софронов 1996 – Софронов М.В. Введение в китайский язык. М., 1996.
- Софронов 2004 – Софронов М.В. Количественные и качественные единицы современного китайского языка. // Китайское языкознание. Изолирующие языки. Материалы XII Международной конференции. Институт языкознания РАН. М., 2004. С 317-330.
- Сунь 1997 – Сунь Линь. О ритме в китайском языке // Вестник Московского университета, серия 13 «Востоковедение». М., 1997. С 53-57.
- Тань 2002 – Тань Аошуан. Проблемы скрытой грамматики (синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя) на примере китайского языка, М., 2002.
- Тараканова 1996 – Тараканова С.А. О значении термина «ляньмяньцзы». // Китайское языкознание. VIII Международная конференция. Материалы. Институт языкознания РАН. М., 1996.
- Хаматова 2003 – Хаматова А.А. Словообразование современного китайского языка. М.,

2003.

На западно-европейских языках

Alleton 1994 – Alleton V. Le nombre de syllabes d'un mot est-il pertinent en chinois contemporain?, in *Cahiers de Linguistique Asie Orientale*, Paris, 1994. Volume 23, pp.5-11.

Peyraube 1980 – Peyraube A. Les constructions locatives en chinois moderne, Hongkong: Langages Croises, 1980.

Prushek 1950 – Prushek J. Quelques remarques sur les aspects en Chinois. // *Archiv Orientalni*. 1950. Vol. 18, № 1-2.

На китайском языке

Chang Jingyu 2000 – Chang Jingyu. Hanyu cihui yu wenhua. Beijing daxue chubanshe, 2000. [常敬宇 《汉语词汇与文化》，北京大学出版社，2000]。(Чан Цзинъюй. Лексика китайского языка и китайская культура. Издательство Пекинского университета, 2000).

Chen Jianmin 1984 – Chen Jianmin. Hanyu kouyu. Beijing, 1984 [陈建民 《汉语口语》，北京，1984]。(Чэнь Цзяньминь. Разговорный китайский язык. Пекин, 1984).

Li Linding 1990 – Li Linding. Danshuang jie dongci he shuang yinjie dongci // Xiandai hanyu dongci. Zhongguo shehui kexue chubanshe, 1990. [李临定 《单双音节动词和双音节动词》，见 《现代汉语动词》，中国社会科学出版社，1990]。(Ли Линьдин. Глаголы, существующие в односложной и двусложной формах и двусложные глаголы. // Глаголы современного китайского языка. Китайское общественно-научное издательство, 1990).

Liu Yuehua 1983 – Liu Yuehua. Shiyong xiandai hanyu yufa. Waiyu jiaoxue yu yanjiu chubanshe, 1983. [刘月华 《实用现代汉语语法》，外语教学与研究出版社，1983]。(Лю Юэхуа. Практическая грамматика современного китайского языка. Издательство по преподаванию и изучению иностранных языков, 1983).

Lu Jianming, Ma Zhen 1985 – Lu Jianming, Ma Zhen. Xiushi shuliangci de fuci. Beijing, 1985. [陆俭明, 马真 《修饰数量词的副词》，北京，1985]。(Лу Цзяньмин, Ма Чжэнь. Наречия, оформляющие счётные слова. Пекин, 1985).

Lu Jianming, Ma Zhen год неизвестен - Lu Jianming, Ma Zhen. Xiandai hanyu fuci duyong chuyi. [陆俭明, 马真 《现代汉语副词独用刍议》]。(Лу Цзяньмин, Ма Чжэнь. Некоторые соображения о самостоятельном употреблении наречий современного китайского языка. Год не известен).

Lu Shuxiang 1981 – Lu Shuxiang. Xiandai hanyu babai ci. Shangwu yinshuguan, 1981. [吕叔湘 《现代汉语八百词》，商务印书馆，1981]。(Люй Шусян. Восемьсот слов современного китайского языка. Издательство Шаньгу иньшугуань, 1981).

Ma Zhen 1998 – Ma Zhen. Xian qin fuyinci chutan // Beijing daxue bai nian guoxue wencui, yuyan wenxianjuan, Beijing daxue Zhongguo chuantong wenhua yanjiu zhongxin bian, Beijing daxue chubanshe, 1998. [马真 《先秦复音词初探》，见 北京大学百年国学文粹·语言文献卷，北京大学中国传统文化研究中心编，北京大学出版社，1998]。(Ма Чжэнь. Предварительное исследование многосложных слов Доциньской эпохи. // Альманах Пекинского университета «Сто лет китайской синологии», материалы по языку, составлено Исследовательским центром по традиционной китайской культуре Пекинского университета. Издательство Пекинского университета, 1998).

Zhang Guoxian 1989 – Zhang Guoxian. Dong+ming jiegou zhong danshuang yinjie dongzuo dongci gongneng chayi chutan. // Zhongguo yuwen. Di 3 qi. 1989. [张国宪 《“动+名”结构中单双音节动作动词功能差异初探》，见 《中国语文》第3期，1989]。(Чжан Госянь. Предварительное исследование функциональных различий глаголов действия глагольно-объектного типа связи элементов в форме однослога и в форме двуслога. //

Китайский язык. Третий выпуск. 1989).

Zhang Guoxian 1995 – Zhang Guoxian. Danshuang yinjie dongzuo dongci de gongneng chayi. // Dongci yanjiu. Hu Yushu, Fan Xiao zhubian. Henan daxue chubanshe, 1995. [张国宪, 《单双音节动作动词的功能差异》, 见《动词研究》胡裕树, 范晓主编, 河南大学出版社, 1995]. (Чжан Госянь. Функциональные различия между глаголами действия в форме однослога и в форме двуслога. // Исследования по глаголам. Под редакцией Ху Юйшу, Фань Сяо. Издательство Хэнаньского университета. 1995).

Zhang Guoxian 1996 – Zhang Guoxian. Danshuang yinjie xingrongci de xuanzexing chayi. // Hanyu xuexi. Di 3 qi. 1996. [张国宪 《单双音节形容词的选择性差异》, 见《汉语学习》第3期, 1996]. (Чжан Госянь. Различия выбора прилагательных в форме однослога и в форме двуслога. // Изучение китайского языка. Третий выпуск. 1996).

Zhou Xiaobing, Zhao Xin 2002 - Zhou Xiaobing, Zhao Xin deng zhu. Duiwai hanyu jiaoxue zhong de fuci yanjiu. Zhongguo shehui kexue chubanshe. 2002. [周小兵, 赵新 等著《对外汉语教学中的副词研究》, 中国社会科学出版社, 2002]. (Чжоу Сяобин, Чжао Синь и другие. Исследование наречия в аспекте преподавания китайского языка как иностранного. Китайское общественно-научное издательство, 2002).

Zhu Dexi 1956 – Zhu Dexi. Xiandai hanyu xingrongci yanjiu. Beijing shangwu yinshuguan. 1956. [朱德熙 《现代汉语形容词研究》, 北京商务印书馆, 1956]. (Чжу Дэси. Исследование прилагательных современного китайского языка. Издательство Шанъу иньшугуань. 1956).

Xie Honghua 1999 – Xie Honghua. Fuci: dan yinjie haishi shuang yinjie? Di yi jie Ouzhou Zhongguo yuyanxue taolunhui lunwen. 1999. [谢红华 《副词: 单音节还是双音节?》第一届欧洲中国语言学讨论会论文, 1999]. (Се Хунхуа. Наречие: Однослог или двуслог? // Первый Европейский симпозиум по китайскому языкознанию. Материалы. 1999).

Xie Honghua 2000 – Xie Honghua. Xiandai hanyu dan shuang yinjie tongyici xuanze de xianzhi yinsu. // Di liu jie guoji hanyu jiaoxue taolunhui lunwenxuan. Beijing daxue chubanshe. 2000. [谢红华 《现代汉语单双音节同义词选择的限制因素》第六届国际汉语教学讨论会论文选, 北京大学出版社, 2000]. (Се Хунхуа. Факторы, ограничивающие выбор односложных и двусложных синонимов современного китайского языка. // Шестой Международный симпозиум по преподаванию китайского языка. Избранные статьи. Издательство Пекинского университета. 2000).

Список словарей

Han e cidian. Beijing, 1992. [汉俄词典, 北京, 1992]. (Китайско-русский словарь. Пекин, 1992).

Hanyu fenlei cihui shouce. Beijing, 1992. [汉语分类词汇手册, 北京, 1992]. (Карманный китайско-русский тематический словарь. Пекин, 1992).

Xiandai hanyu cidian. Beijing, 1993. [现代汉语词典, 北京, 1993]. (Словарь современного китайского языка. Пекин, 1993).

Большой китайско-русский словарь. М., 1983.

Китайско-русский словарь-минимум. М., 1990.

Практический учебный китайско-русский словарь, М., 2003.

